

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
В.М. ШУКШИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Медведевой Ольги Андреевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Нагорный И.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ	5
1.1. Категория оценки в русском языке.....	5
1.2. Структура оценочного высказывания и классификация оценочных единиц.....	10
1.3. Положительная оценка как тип речевого воздействия на адресата..	15
1.4. Функциональные особенности оценки в тексте.....	23
ГЛАВА II. СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА	31
2.1. Оценочность как одна из основных категорий в рассказах В.М. Шукшина.....	31
2.2. Особенности коммуникативных стратегий порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина.....	36
ГЛАВА III. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА	43
3.1. Лексические средства выражения положительной оценки.....	43
3.2. Словообразовательные средства выражения положительной оценки	52
3.3. Морфологические средства выражения положительной оценки.....	55
3.4. Синтаксические способы выражения положительной оценки.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
Список использованной литературы	70

ВВЕДЕНИЕ

Языковой оценке объекта посвящено большое количество работ лингвистов, которые изучают проблему формирования выражения оценки на разных уровнях языка, функционирование оценочных единиц в художественном тексте, связь оценки и всевозможных характеристик объекта и т.п.

Актуальность исследования, в первую очередь, обусловлена тем, что произведения современных авторов являются отражением состояния и тенденций развития современного русского языка. К тому же актуальность данной работы определена значимостью решения вопроса интерпретации художественного текста, содержащего оценочные высказывания, которые зачастую влияют на смысловую структуру произведения. Решением данной проблемы озадачено значительное количество современных лингвистов: Е.А. Чернявская, 2001; Е.В. Кочеткова, 2004; Т.В. Латкина, 2006 и другие. Также в данное время изучение лексических единиц в функционально-стилистическом аспекте в различных сферах художественной коммуникации является одним из перспективных направлений лингвистики

Объект исследования – положительная оценка в художественном пространстве текстов В.М. Шукшина.

Предмет исследования – языковые средства и способы выражения положительной оценки в художественных текстах В.М. Шукшина и её функциональные, сематические и структурные характеристики.

Цель работы – обнаружить и описать языковые средства и способы выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина.

Чтобы достичь установленной цели, требуется найти решение следующих **основных задач**:

- освоить научные источники по исследуемой проблеме;
- изучить основные лингвистические тенденции в исследовании языковых средств и способов выражения положительной оценки;

- исследовать своеобразие проявления оценочных характеристик в рассказах В.М. Шукшина;
- произвести отбор оценочных единиц, содержащихся в текстах В.М. Шукшина;
- дифференцировать собранный материал в соответствии со средствами и способами языковой репрезентации положительной оценки.

Новизна исследования характеризуется тем, что в дипломной работе достаточно подробно проанализированы языковые способы и средства выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина, что позволяет разобраться в сущности положительной оценки, раскрыть особенности языковых средств и способов выражения положительной оценки в художественном тексте.

Теоретическая основа исследования складывается из положений и выводов, содержащихся в работах российских лингвистов и философов: А.А. Ивина, 1970; Е.М. Вольф, 1985; Н.Д. Арутюновой, 1988; И.А. Стертина, 1992; Т.В. Маркеловой, 1993; Е.А. Чернявской, 2001; О.С. Иссерс, 2003 и других.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в школьном курсе преподавания интегрированных уроков русского языка и литературы, а также при подготовке курсовых работ, рефератов и докладов.

Структура дипломной работы содержит Введение, Основную часть (Глава I, Глава II и Глава III), Заключение и Список использованной литературы (58 источников).

Апробация: промежуточный результат дипломной работы был представлен на научной конференции «Белгородский диалог», в апреле 2017 года.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

1.1. Категория оценки в русском языке

В языке отражается взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир делится говорящим в связи с его ценностными ориентирами в вопросах пользы и вреда, добра и зла. Оценка является универсальной категорией: целесообразно предположить, что в мире не существует языка, в котором отсутствуют представления о хорошем и плохом.

Категория оценки широко изучается в современном языкознании [Л.М. Васильев, 1996; Т.В. Писанова, 1997; Н.К. Рябцева, 1997; В.Г. Гак, 1998; В.Н. Цоллер, 1998; А.В. Циммерлинг; 1999, Т.А. Распопова; 1999, Л.В. Дуличенко; 2000, М.В. Томская, 2000; Н.С. Гаранина, 2000; В.В. Вишненкова, 2001; С.А. Воропаева, 2001 и другие]. Заинтересованность к данной теме не гаснет, что связано с многообразием трактовок как самой категории оценки, так и различными подходами к определению круга оценочных значений и анализу оценочных категорий. Кроме того, категория оценки представляет собой достаточно сложное явление для осмысления и анализа, изучается не только в языкознании, но исследуется в рамках философии, этики, логики, аксиологии [Дж. Сёрл, З. Вендлер, П. Грайс, Л. Линский, П.Ф. Стросон и другие].

Понятие оценки пришло в языкознание из логики оценок, где оценка квалифицировалась как высказывание о ценностях [Ивин 2002, с.8]. Под ценностью, или добром, понимается всё, что является объектом интереса, нужды, стремления, желания и т.д. Оценка показывает ценностное отношение к чему-, кому-либо, основанное на признании или отрицании достоинств и положительных качеств объекта.

«Оценка – это такое определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что

объект способен удовлетворять потребности субъекта» [Ивин 1970, с.2]. Данное определение оценки получило максимальное распространение в языкознание.

Оценивание различных явлений действительности является одной из важнейших составляющих когнитивной деятельности субъекта. В связи с этим Н.Д. Арутюнова дает определение оценки как «собственно человеческую категорию», которая «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1984, с.5].

В языкознание оценка трактуется как универсальная категория, с помощью которой познающий субъект выражает, посредством языка, свое отношение к действительности. Отражение объективного мира человеческим сознанием по своей сути является отношением оценочным. «Познавательный акт как некоторый фрагмент деятельности человека уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент, который и есть не что иное, как произведенная субъектом мыслительная операция над предметом высказывания (восприятие, понимание, обобщение, заключение и т.д.), что представляет собой «оценку» в самом широком понимании. Оценка содержится, таким образом, повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский 1975, с. 142].

Интерес языковедов к познанию сущности оценки стремительно возрастает. Это связано с тем, что оценка имеет огромный спектр средств выражения и функционирует на всех грамматических уровнях. Н.Ю. Шведова трактовала оценку как одну из четырёх «изначальных» функций языка, которая организует словарь языка, его фразеологические средства и грамматику.

Основное направление в изучении категории оценки современными языковедами связано с определением оценочных значений и способах их

выражения [Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия]. Основное внимание в традиционном языкознании было направлено на анализ семантики и структуры оценки, изучении элементов оценочной структуры [В.М. Богуславский, В.Г. Гак, В.И. Шаховский]. В дальнейшем изучение категории оценки расширилось исследованиями семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений [А.Н. Баранов, Л.М. Васильев, Л.А. Сергеева]. По нашему мнению, оценка теснейшим образом связана с прагматикой. Так, говорящий воздействует на слушающего в целях создания у него адекватной реакции по поводу высказанной оценки. Выбор языковых средств для выражения наиболее точной оценки, т.е. средства практического осуществления речевого воздействия лежат за пределами прагматики – в синтактике и семантике языка, но само стремление говорящего выбрать из «наличного репертуара» языка наиболее точные, наиболее убедительные – это уже сфера прагматики [Вольф 1985, с. 11].

На современном этапе языкознания проблема взаимодействия семантики и прагматики становится одной из центральных проблем лингвистики.

В языковедческой литературе оценку часто рассматривают как субъективную категорию. Так, Н.Д. Арутюнова считает, что оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающей действительности, а не отражает их объективные характеристики [Арутюнова 1999, с. 17]. Такой подход предопределяет изучение оценочных значений в тесной связи с человеком, т.е. с восприятием объективной действительности человеком и его оценки по поводу воспринимаемых явлений действительности.

Однако по данному вопросу существуют и противоположные мнения. Так Е.М. Вольф считает, что оценка предполагает собственные свойства предмета, т.е. содержит объективный компонент. По мнению Е.М. Вольф, субъект оценки опирается не только на личностное отношение к объекту оценки, но и на стереотипные представления об объекте [Вольф 1985, с. 23].

В случае индивидуальной оценки автор выражает не только свое мнение, но и то общепризнанное положение вещей, которое существует в данном социуме, т.е. в случае субъективной оценки также имеется понятие о нормативном положении, которые представляются таковыми для субъекта оценки. Таким образом, критерием, на основании которого дается оценка, является стереотипное представление субъекта оценки о данном положении вещей, которое существует, принято в данном социуме.

Изучение оценки со стороны семантики позволило выявить тот факт, что субъективный и объективный факторы неразрывно связаны между собой. Можно говорить о том, что объективное и субъективное – это две стороны одного и того же явления – познания и отражения действительности. Субъективное складывается на основе объективного. На основе явлений, существующих в объективной действительности, складывается их субъективная оценка.

Рассмотрение объективных и субъективных факторов в оценке предполагает разграничение оценочных и дескриптивных компонентов значения. Вопрос о соотношении оценочного и дескриптивного в оценке является весьма спорным. Убедительным в этом плане, на наш взгляд, является мнение Н.Д. Арутюновой, которая считает, что основные различия между двумя типами значений заключаются в том, что дескриптивные значения фиксируют отношение между языком и окружающим миром, а оценочные значения характеризуют отношение между окружающим миром и его идеализированной моделью: наличие и отсутствие соответствия между этими мирами [Арутюнова 1999, с.182].

Связь между дескриптивными и оценочными значениями наиболее полно проявляется в семантике прилагательных, так как их основу составляет признаковая семантика. Кроме них данную связь может осуществлять семантика междометий, частиц, модальных слов, глаголов и существительных.

Положительное или отрицательное отношение к лицу, предмету, явлению, обусловленное соответствием или несоответствием его качеств ценностным критериям субъекта оценки, то есть эмоциональная оценка [Маркелова 1993, с.25], как любая оценочная структура, отражает два фактора: объективный и субъективный, представляет отношения субъекта оценки к объекту и свойствам самого объекта, на которые направлена оценка. Отношение субъекта к объекту может быть оценено с точки зрения хорошо / плохо. Взаимодействие объективного и субъективного факторов лежат в основе структуры оценочной шкалы, представляющей собой «континуум», где постоянно нарастает или снижается степень признака. Точкой отсчета для эмоциональной оценки на шкале будет нормальное, обычное положение вещей. Норма соотнесена с той частью шкалы оценок, на которой помещаются стереотипные представления о данном объекте с соответствующим признаком. По одну сторону шкалы оценки располагаются прилагательные со знаком «+», по другую – со знаком «-». Прилагательные со знаком «-» свидетельствуют об отклонении от нормы, прилагательные со знаком «+» – о соответствии норме [Вольф 1985, с.54].

Таким образом, в самой семантике частей речи, упомянутых выше, оказываются связанными собственно семантический и прагматический планы высказывания. Прагматический аспект присутствует, например, у качественных прилагательных, имеющих оценочный характер.

Для исследования нашей проблемы целесообразно рассмотреть структуру оценочного высказывания и перечень классификаций оценочных единиц, чем мы и займемся в следующем параграфе.

1.2. Структура оценочного высказывания и классификация оценочных единиц

Оценочное высказывание определяется особой структурой – модальной рамкой, накладывающейся на высказывание и не совпадающей ни с синтаксическим, ни с логико-семантическим его построением.

Оценочная модальная рамка складывается из объекта и субъекта, объединенных оценочным предикатом. Субъект оценки (эксплицитный или имплицитный) – лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка, объект оценки – лицо, предмет, событие или ситуация, к которым относится оценка [Дормидонтова 2009, с.48]. К тому же, в модальную рамку включаются, обычно имплицитно, стереотипы и шкала оценок, на которые направлена оценка, иными словами основание оценки.

Разного рода типы трех упомянутых выше компонентов оценки устанавливают возможности вычленения отдельных групп оценочных единиц и разработки их развернутой классификации. Наличие огромного количества типологий оценки объясняется нечеткостью языковедческого структурирования оценочного смысла, зарождающейся потому, что он осуществляется на разных уровнях языка с помощью разного рода средств.

В работах, которые посвящены категории оценки, лингвисты, анализируя языковые явления, пользуются различными критериями в зависимости от поля научных интересов, по которым вероятно выделение типов оценок. Разберем эти критерии и основанные на них классификации.

Например, Е.М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки» делает акцент на то, что в связи с формулировкой оценочного высказывания оценка делится на абсолютную, когда речь идет об одном объекте оценки, и сравнительную, когда в высказывании содержится два и более объекта или два состояния одного и того же объекта и осуществляется их сравнение [Вольф 1985, с.15]. Данная классификация дает возможность говорить о конструктивно оценочных высказываниях различного рода, и в свою очередь о различии в семантике, так как в абсолютной оценке имеется имплицитное

сравнение и предполагается существование какой-либо пресуппозиции, которая связана с объектом оценки, определенного заранее сформированного представления о нем.

К тому же, на основе аксиологического критерия оценочные значения делятся на положительное(мелиоративное) и отрицательное (пейоративное) [там же]. В данной классификации представлен наиболее обобщенный характер, который позволяет лишь ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится субъект высказывания к объекту действительности. Однако разделение оценок на положительные и отрицательные – это важный этап при анализе материала, позволяющий впоследствии рассмотреть изменения системного оценочного значения в речи и составить первичное представление о ценностной картине мира субъекта высказывания.

Опираясь на характер оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, принято выделять две группы оценок:

- 1) Общая оценка («хорошо/плохо»);
- 2) Частная оценка (со стороны определенного признака).

Такой классификацией пользуются Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Г. фон Вригт, А.А. Карамова и другие лингвисты. К примеру, Г. фон Вригт указывает на общие и частные типы оценочных значений, опираясь на концепт добра (на основе анализа прилагательного good). Н.Д. Арутюнова оспаривает классификацию оценок Г. фон Вригта, указывая на то, что в ней присутствует не всегда возможная замена общей оценки частной. Взяв за основу критерий деления по характеру основания оценки, Н.Д. Арутюнова представила свою классификацию частнооценочных значений [Арутюнова 1988, с.64–77], которая в нашем исследовании представлена в виде Таблицы 1.

Таблица 1.

Классификация частнооценочных значений (по Н.Д.Арутюновой)

Сенсорные оценки	Сублимированные оценки	Рационалистические оценки
-сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (<i>приятный – неприятный, вкусный – невкусный</i>);	- эстетические оценки (<i>красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный</i>)	- утилитарные оценки (<i>полезный – вредный</i>)
-психологические оценки:	- этические оценки (<i>моральный – аморальный, добрый – злой</i>)	- нормативные оценки (<i>правильный – неправильный, нормальный – ненормальный</i>)
а) интеллектуальные (<i>интересный, глубокий, умный – неинтересный, поверхностный, глупый</i>)		- телеологические оценки (<i>эффективный – неэффективный, удачный – неудачный</i>)
б) эмоциональные (<i>радостный – печальный, желанный – нежеланный</i>)		

Е.А. Чернявская в кандидатской диссертации, посвященной оценке и оценочности в языке и художественной речи (на материале наследия А.С. Пушкина), предоставляет несколько классификаций объектов оценки. Учитывая «глубинную природу» объектов, возможно разделение объектов на вещественные (предметные) и невещественные (непредметные). Предметные объекты включают «живых», то есть людей и представители живой природы, и «неживых» – существующих независимо от человека или созданных им; непредметные объекты включают факты и события, имеющие связи между объектами реального, вещественного мира [Чернявская, 2001].

Кроме того, ученый представляет классификацию объектов, которая учитывает их отношение к человеку как к источнику оценочных суждений. В

то же время все оцениваемые объекты подразделяются на три тематических ряда:

- 1) «Человек» – объекты, отражающие человека в целом или непосредственно с ним связанные, присущие ему;
- 2) «Артефакты» – объекты, созданные человеком;
- 3) «Внешний мир» – объекты самостоятельные, независимые от человека [там же].

Подобную классификацией пользовалась, к примеру, Т.В. Латкина при изучении оценочности в идиостиле И.А. Бунина [Латкина, 2006].

Кроме того, принимая во внимание влияние контекста на реализацию семантики оценочных единиц, выделяют две разновидности оценок:

- 1) Ингерентная (языковая, узуальная) оценка;
- 2) Адгерентная (речевая,okkaзиональная) оценка.

Подобная классификация предоставляет возможность предельно широко осознать оценочные высказывания, заметить увеличение их объема из-за адгерентных оценок и то, как использование такой разновидности определяет дискурс.

В нашей исследовательской работе мы обращаемся к следующим классификациям оценок:

- по аксиологическому критерию (положительные/отрицательные),
- по типам объектов оценки (предметные/непредметные),
- по характеру основания частной оценки (сенсорные/сублимированные/рационалистические),
- по влиянию контекста (ингерентные/адгерентные),
- по структуре оценочного высказывания (абсолютные/сравнительные)
- по характеру оценочного признака (общие/частные).

Таким образом, в данном разделе мы рассмотрели структуру оценочного высказывания и несколько классификаций оценочных единиц.

Оценочное высказывание складывается из объекта и субъекта, объединенных оценочным предикатом. Субъектом оценки выступает лицо

или социум, с точки зрения которого дается оценка, объект оценки – лицо, предмет, событие или ситуация, к которым относится. К тому же, в модальную рамку включаются, стереотипы и шкала оценок, на которые направлена оценка, иными словами основание оценки.

Кроме того, для того, чтобы показать многоаспектность изучения категории оценки в современной лингвистике, в работе были представлены классификации оценочных единиц Е.М. Вольф, Г. фон Вригта, Н.Д. Арутюновой и Е.А. Чернявской.

Для анализа частнооценочных значений мы используем классификацию Н.Д. Арутюновой, так как она является наиболее детальной, позволяющей расчленивать оценочно-дескриптивные и собственно оценочные признаки, кроме того, проследить уровень эмоционального и рационального в частных оценках и определить характер дескриптивного признака. Говоря об объектах оценки, хотелось бы добавить, что, по нашему мнению, более подходящим для исследуемого материала является деление их на тематические ряды «человек», «артефакты» и «внешний мир», используемое Е.А. Чернявской и Т.В. Латкиной. С нашей точки зрения, данная классификация соответствует субъективному взгляду, присущему художественному тексту.

Далее, на наш взгляд, было бы уместно рассмотреть положительную оценку как тип речевого воздействия на адресата.

1.3. Положительная оценка как тип речевого воздействия на адресата

Речевое воздействие как наука об эффективном общении образовывается в конце XX века. Термин «речевое воздействие» для науки об эффективном общении ввел в 1990 году лингвист И.А. Стернин.

Таким образом, речевое воздействие – новая современная наука, предметом которой выступает эффективность общения [Стернин 2012, с.3].

Л.Л. Федорова выделила несколько типов речевого воздействия, представляющие собой обобщенные группы прагматических видов высказываний, которые выделяются на основании единой коммуникативной функции [Федорова 1991, с.46]. Понятие типа речевого воздействия некоторым образом перекликается с понятиями речевой (коммуникативной) стратегии, определяемой как комплекс речевых действий, направленных на достижение тех или иных коммуникативных целей, и коммуникативной тактики, означающей одно или несколько речевых действий (речевых приемов), направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего [Иссерс 2003, с.37]. Однако тип речевого воздействия соотносится не с коммуникативной целью говорящего в определенной ситуации общения, а с прагматической функцией, общей для тех или иных видов высказываний. Иначе говоря, типы речевого воздействия – это своеобразная номенклатура сходных по прагматической сущности высказываний. Что касается коммуникативных тактик, то они представляют собой непосредственное использование в речи этих видов высказываний. Здесь на первом плане выступают понятия дискурса, коммуникативной ситуации и целей коммуникантов – то есть широкого прагматического контекста, предопределяющего выбор тех или иных типов речевого воздействия, тех или иных прагматических видов высказываний.

При разграничении типов речевого воздействия, с одной стороны, и коммуникативных тактик, с другой, возможно проведение аналогии с языком и речью (в широком смысле, дискурсом): в первом случае это система

абстрактных знаков, код, во втором – реализация этого кода (и ее закрепление в виде соответствующих дискурсивных практик). При этом определенная коммуникативная стратегия в той или иной ситуации общения может предполагать разные коммуникативные тактики, то есть включать в себя разные прагматические виды высказывания. Например, при выборе стратегии компрометации в качестве тактик могут использоваться такие виды высказываний, как обвинение, инсинуация, насмешка (типы речевого воздействия – оценка и эмоциональное воздействие); при выборе стратегии подчинения – требование, увещевание, доказательство (типы речевого воздействия – повеление, уговаривание и аргументация).

Чтобы разобраться, как оценка влияет на адресата, рассмотрим ее составляющую в классификации типов речевого воздействия. Языковедческое направление, основывающееся на прагмалингвистическом анализе речевого материала, выделяет следующие типы речевого воздействия: 1) разъяснение и информирование, 2) оценочные и эмоциональные речевые воздействия, 3) волеизъявления и 4) социальные воздействия [Федорова 1991, с.46]. При этом все реакции объектов речевого воздействия могут быть обобщены в действия подчинения, содействия либо противодействия воле говорящего.

В социальном воздействии не осуществляется передача информации как таковая, но происходят некоторые межличностные, обиходно-бытовые, ритуальные и другие социальные акты: извинения, благодарности, приветствия, представления, прощания, соболезнования, прощения, обращения и законодательные акты, обязательства, посвящения, молитвы, заклинания и т.д. Собеседник, который осуществляет в акте общения социальное воздействие, руководствуется речевоздействующей, а не коммуникативной целью. Социальное воздействие названо «общением-деятельностью» [Леонтьев 1997, 27с.] (в отличие от «общения-действия», подчиненного социальному взаимодействию и не являющегося деятельностью в строгом смысле слова) и подчинено цели побудить объекта

к ответным социальным действиям; реакции собеседника стандартны и задаются социальными нормами.

Волеизъявления, по мнению Л.Л. Федоровой, являются ядерной группой речевых воздействий. К акциям волеизъявления можно отнести (по убыванию интенсивности речевого воздействия): приказ, повеление, призыв, агитация, указание, убеждение, совет, предложение, просьба (просьба о разрешении, просьба дать информацию), пожелание. К реакциям волеизъявления относятся реакции согласия, несогласия, возражения, отказа, разрешения, запрета [Федорова 1991, с.47].

Оценочные и эмоциональные воздействия нацелены на чувства собеседников и отличаются особым эмоциональным строем речи (междометия, восклицания, интонации). Они включают в себя: социально-правовые и морально-этические оценки – положительные (похвала, поощрение), одобрение (поддержка, защита, оправдание) и отрицательные (порицание, осуждение и обвинение); собственно эмоциональные речевые воздействия, которые связаны с областью субъектно-эмоциональных межличностных отношений (утешение, ободрение, оскорбление, насмешка, угроза, брань, ласка).

В разъяснение и информирование входят суждения и сообщения, при которых возможно изменение образа мыслей и степени осведомленности собеседника, «не обладая, однако, большой силой воздействия» [Федорова 1991, с.80].

С разъяснением и информированием соотносятся также не упомянутые Л. Л. Федоровой убеждающие и переубеждающие сообщения, а именно, доказательство, обоснование и аргументация.

Обратимся непосредственно к классификации типов речевого воздействия. Отмечаемые нами в ходе исследования типы речевого воздействия во многом согласуются с классификацией Л.Л. Федоровой [Федорова 1991, с.38]. Кроме того, добавляется ряд неучтенных Федоровой типов речевого воздействия, в частности, присущих художественному и

психотерапевтическому дискурсу, а ряд компонентов ее классификации уточняется. Итак, нами выделены следующие типы речевого воздействия, состоящие из тех или иных прагматических видов высказываний.

1. Социальное воздействие – обещание, прощение, извинение, благодарность, представление, приветствие, прощание и др.:

– *«Маяк» всю ночь говорит, – подтвердил председатель, но внимательно смотрел на фельдшера. – Кто вам дал право в три часа ночи булгатить село выстрелами?*

– *Простите, не подумал в тот момент... Я – шизя.* (В.М. Шукшин «Даешь сердце!»)

2. Воздействие с помощью художественных образов:

а) Изображение – художественное описание:

Солнце коснулось вершин Алтая и стало медленно погружаться в далекий синий мир. И чем глубже оно уходило, тем отчетливее рисовались горы. Они как будто придвинулись. А в долине – между рекой и горами – тихо угасал красноватый сумрак. И надвигалась от гор задумчивая мягкая тень. Потом солнце совсем скрылось за острым хребтом Бубурхана, и тотчас оттуда вылетел в зеленоватое небо стремительный веер ярко-рыжих лучей. Он держался недолго – тоже тихо угас. А в небе в той стороне пошла полахать заря. (В.М. Шукшин «Солнце, старик и девушка»)

б) Рассказ-повествование, рассказ о собственном опыте или опыте другого человека (экспериенциальные высказывания), рассказ о некоем обобщенном герое:

– *А я летел вот сюда первый раз. Грандиозно! Когда я садился в него, я думал: если этот летающий барак навернется, значит, так надо; Жалеть и трусить не буду. Прекрасно чувствовал себя всю дорогу! А когда он меня оторвал от земли и понес, я даже погладил по боку – молодец. В самолет верую. Вообще в жизни много справедливого.* (В.М. Шукшин «Верую!»)

3. Информирование – сведение, сообщение, известие:

– Воду пью. <...>

– **Микробов ты пьешь, голубушка, микробов. С водой-то. Миллиончика два тяпнешь – и порядок. На закуску! – Отец и сын опять не могли удержаться от смеха.** (В.М. Шукшин «Микроскоп»)

4. Доказывание (аргументация-доказывание) – мнения, предположения, сообщение с модусом знания, обобщение, пояснение, определение, толкование, экземплификация, постулирование, обоснование, описание, экспликация, опровержение, доказательство и т.д.:

А дома в это время смотрели по телевизору какую-то деревенскую картину.

<...> а дед остановился за всеми, посмотрел минут пять на телевизорную мельтешню и заявил:

– **Хреновина. Так не бывает.** <...>

– **Вот так и не бывает. Ты вот смотришь и думаешь, что он правда плотник, а я, когда глянул, сразу вижу: никакой он не плотник. Он даже топор правильно держать не умеет.** (В.М. Шукшин «Критики»)

5. Уговаривание – просьба, пожелание, совет, подкуп, навязывание, предложение, обольщение, подначивание и т.д.:

Рано утром эта «сорока», как про себя назвал ее сердитый возница, шумно влетела к нему в избу и подала записку:

«Семен Захарович, отвези, пожалуйста, нашего фельдшера в Березовку. Это до крайности необходимо. А машина у нас на ремонте.

Квасов».

(В.М. Шукшин «Двое на телеге»)

6. Призыв – самопрезентация, реклама, воззвание, агитация, лозунг, презентация и т.п.:

Они же не знали, какая она остроумная, озорная. Как она ходит! Это же поступь, черт возьми, это движение вперед, в ней же тогда каждая жилочка живет и играет, когда она идет. (В.М. Шукшин «Беспалый»)

7. Повеление – приказ, распоряжение, команда, требование, указание, запрет, заказ, позволение, напоминание, желание и т.п.:

Я сейчас очень много понимаю. Все! Больше этого понимать нельзя. Не надо. (В.М. Шукшин «Залетный»)

8. Принуждение – запугивание, угроза, волевой нажим и др.:

– Кларнети-ик, это я, Серый, – вдруг пропел Серега, как будто он рассказывал сказку и подступил к моменту, когда лисичка-сестричка подошла к домику петушка и так вот пропела: – Ау-у! – еще спел Серега. – А я вас сейчас буду убива-ать. (В.М. Шукшин «Беспалый»)

9. Оценка – одобрение, порицание, похвала, осуждение:

А Миколай ел да прихваливал: молодец, мол, Гринька! А Гринька ему: «Ешь, дядя Миколай! Ешь, как своих». (В.М. Шукшин «Земляки»)

10. Эмоциональное воздействие – утешение, угроза, ласка, насмешка, шутка, хвастовство, жалоба, оскорбление, ободрение, выражение эмоций (например, сожаления, радости, недоумения):

Мать тормозит его, прижимает к теплой груди.

– Мужичок ты мой маленький, мужичок... Потерпи маленько. Большую мы тебе срубили. Надо было поменьше. (В.М. Шукшин «Далекое зимние вечера»)

Разным прагматическим видам высказываний присуща различная степень интенсивности, глубины и прочности речевого воздействия. Интенсивность речевого воздействия соответствует большей или меньшей яркости запечатления информации. Глубина характеризует подключение при воздействии различных ментальных процессов реципиента на уровне сознания и бессознательного и сложность образующихся в результате воздействия смысловых структур. Прочность означает долговечность сформированных в результате речевого воздействия смысловых структур, их сопротивление стиранию из памяти с течением времени. Эти характеристики носят характер гипотетического обобщения, поскольку точных данных об интенсивности, глубине и прочности разных типов воздействия не имеется, к

тому же они, по-видимому, определяются в каждом конкретном случае совокупностью психологических, социальных, физических и прочих факторов.

Можно говорить об определенных закономерностях распределения способов речевого воздействия – убеждения, внушения и побуждения – в тех или иных типах речевого воздействия. С убеждением соотносятся преимущественно, хотя и не исключительно, такие типы речевого воздействия и соответствующие им прагматические виды высказываний, как доказывание, аргументация (в т. ч. манипулятивная), информирование, рассказ (экземплификация); с внушением – конвенционально-социальное воздействие, оценки, эмоциональное воздействие, симулированный диалог, художественное изображение и психическое программирование; с побуждением – повеление, призыв, принуждение и уговаривание. Вместе с тем, способы речевого воздействия могут сочетаться в одном типе речевого воздействия. Например, в таких прагматических высказываниях уговаривания, как подначивание, обольщение, присутствуют как побуждение, так и внушение. В будто бы чисто информативных высказываниях (тип речевого воздействия – информирование) могут присутствовать как убеждение, так и внушение.

Таким образом, мы определили роль положительной оценки как типа речевого воздействия и выяснили, что оценка лингвисты выделяют четыре типа речевого воздействия. Оценочное речевое воздействие стоит на ряду с волеизъявлением, социальным воздействием, разъяснением и информированием. Оценочное воздействие направлено на чувства собеседника и характеризуется особым эмоциональным строем речи: широко используются междометия, восклицания и т.п. Положительная оценка реализуется адресантом через похвалу, поощрение, поддержку, ободрение, утешение и т.п.

Для того, чтобы выявить языковые средства и способы выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина, недостаточно

вышеизложенных сведений, так как не был изучен вопрос о функциональных особенностях оценки в художественном тексте. Поэтому целесообразно перейти к исследованию особенностей выражения оценки в тексте.

1.4. Функциональные особенности оценки в тексте

Проблема воздействия оценки на участников коммуникации, читателей связана со спецификой ценностного восприятия окружающего мира, которая отражается во многих аспектах языкового значения и уровнях языковой системы. Прагматический аспект оценочных высказываний ориентирован на структуру речевого акта, успех которого зависит от степени воздействия говорящего на адресата.

Одобрительные и неодобрительные оценки вызывают определённые языковые реакции адресата, в которых заинтересован субъект оценки. Поэтому к аспектам речевого воздействия и их отражения в тексте относятся такие знания и значения, как вежливость, такт, склонность, согласие, симпатия и тому подобное.

Художественные тексты могут быть полностью ориентированы на выражение положительной или отрицательной оценки, либо их совмещения, либо оценка входит как часть в общее построение описания и связана с признаковой стороной текста. В пределах одной оценочной зоны языковые средства разных уровней способны выражать оценочную пресуппозицию контекста. Эта пресуппозиция реализуется как средствами выражения оценки, так и общим оценочным содержанием контекста, поддерживаемый формами обобщительной семантики, повторами оценочных предикатов, интонацией:

*Эх, папка, папка! А вдруг да у него **не так все хорошо пойдет** в городе? Ведь едем-то мы – попробовать. Еще неизвестно, где он там работу найдет, какую работу? У него ни грамоты большой, ни специальности.*
(В.М. Шукшин «Из детских лет Ивана Попова»)

Обобщающая начальная фраза в данном контексте предполагает отрицательный знак оценки следующих за ней частных ситуаций, где предметом оценки является процесс, оцениваемый в «картине мира» мальчика как отрицательный, что подтверждается и обязательным лексическим наполнением словами с отрицательной оценкой, отражающим

связь субъективного и объективного в оценке: *«где он там работу найдет», «какую работу», «ни грамоты большой», «ни специальности»*. Оценочная коннотация свойственна и высказыванию с бытийным грамматическим значением, построенному как риторическая фигура. Обрамление текста с оценочной ориентацией вопросительным предложением, не требующим ответа, усиливает экспрессивность текста, содержащуюся в нем субъективную эмоциональную информацию, характерную для воспоминаний, для разговорной речи.

Несогласования в оценке, содержащиеся в одном контексте, имеют либо иронический смысл, либо отражают когнитивную интерпретацию объекта оценки говорящим:

Дед грузно опустился на лавку.

– Они понимают, а мы с тобой не понимаем! – громко заговорил он. – Ты, говорят, дурак, дедушка! Ты ничего в жизни не понимаешь. А они понимают! (В.М. Шукшин «Критики»)

Очевидное противоречие положительного знака оценки и характеристики действия процесса в сознании выражает авторство субъекта оценки – «дедушка – дурак», известное из контекста, подчеркивает отклонение от нормы по шкале оценок с целью подчеркнуть воздействие оценки на окружающих.

Следует отметить, что и положительные, и отрицательные оценки часто в текстах имеют мотивировки, сопровождаются аргументами в пользу оценочного суждения, принадлежащими субъекту оценки: *«Брат принял его плохо, сразу кинулся учить жизни...»* (В.М. Шукшин «Генерал Малафейкин»). Контекст реализует нереперентность оценочного значения, его высочайшую абстрактность и субъективность, свидетельствует как бы о «вторичности» оценочной номинации, лишенности ее дескриптивного признаков содержания.

Иная ситуация отражается в следующем контексте, где оценочные по цели высказывания предложения чередуются с высказываниями,

выражающими общее оценочное содержание текста и аргументацию отрицательного оценочного знака:

Потом, идя из больницы, Психопат сожалел, что накричал, но не мог без раздражения думать про сестричку. Он думал: «Только детей и рожать – здоровые хоть будут. Мужа хоть аккуратно кормить будет... Нет, поперлась в медсестры в люди вышла, называется» (В.М. Шукшин «Психопат»).

В качестве аргументации образно описывается действие объекта оценки и признаковая характеристика результата его труда.

Зависимость оценки от дескриптивного содержания текста, расстановка в процессе оценивания объектов в ценностной «картине мира», антонимическая позиция положительной и отрицательной оценочных зон, применение интенсификаторов – частиц, указательных и определительных местоимений, междометий эмоционально-оценочного типа также определяют общую оценочную семантику контекста, снижают категоричность оценок, усиливая при этом экспрессию текста:

– Здрас-сте! – воскликнул Петька. – Стихотворение – это особо, а песня – тоже особо.

– Ох! Ох! Поехал! – Дед подбросил хворосту в костер. – С тобой ведь говорить-то – надо сперва полбарана умять (В.М. Шукшин «Демагоги»).

Данный оценочно ориентированный текст наиболее типичен по своей композиции: именительный темы, вводящий объект оценки и предполагающий выражение отношения говорящего к предмету, в начальной позиции, и устойчивое выражение с аффективным адъективом и местоимением в роли эмоционально-оценочной частицы в позиции конца, оформленным пятым типом интонационной конструкции, то есть сочетание восходящего, ровного и нисходящего тонов.

Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в морфологии и словообразовании, синтаксисе и лексике. Именно в тексте словообразовательные форманты и

словообразовательное значение их периферийных средств в функционально-семантическом поле оценки становится ядерным способом выражения оценочного смысла:

Пришли к речке, остановились. И опять молчат. Речечка течет себе по песочечку, пташки разные чирикают... Теплынь (В.М. Шукшин «Воскресная тоска»). Положительная характеристика объекта оценки создается в словообразовательном ряду: речка – речечка, где каждый раз словообразовательный формант вносит новый оттенок смысла. Словообразовательное значение «водоема», реализуемое морфемой -ечк-, соответствует позитивному положению данного признака в системе оценочных стереотипов автора текста.

Многоаспектную «картину мира», где одновременно сосуществуют разные ценностные стереотипы у разных субъектов оценки, либо зависят от речевой ситуации, отрекают несовпадения оценки в одном тексте. Примером такого типа текста оценочной ориентации может служить фрагмент рассказа В.М. Шукшина «Критики»:

А дома в это время смотрели по телевизору какую-то деревенскую картину.

К ним в гости приехала Петькина тетька, сестра матери Петьки. С мужем. Из города. <...> Вот, значит, сидят все, смотрят.

Петька сразу ушел в прихожую учить уроки, а дед остановился за всеми, посмотрел минут пять на телевизорную мельтешню и заявил:

– Хреновина. Так не бывает. <...>

– Вот так и не бывает. Ты вот смотришь и думаешь, что он правда плотник, а я, когда глянул, сразу вижу: никакой он не плотник. Он даже топор правильно держать не умеет.

– А мне вот гораздо интереснее сам человек. Понимаете? Я знаю, что это не настоящий плотник – это актер, но мне инте... мне гораздо интереснее... (В.М. Шукшин «Критики»)

В данном фрагменте выступают два субъекта (дед и Петькина тетя) оценивания одного объекта (игры актера). Один субъект (дед) выражает отрицательную оценку объекту, приводит аргументацию в свою пользу. Оценки противоположной стороны (субъект оценки – Петькина тетя) также основаны на аргументации, изобразительной экспрессии положительных высказываний.

Регулярное использование суффиксов «субъективной оценки» [Виноградов 1972, с. 74] как одного из организаторов оценочной ориентации текста позволяет считать словообразовательный уровень языка одним из важнейших средств выражения оценочного значения и говорить об оценочном типе словообразовательного значения. Языковой статус категории оценки подтверждается известным в истории мнением, принадлежавшим А.А. Шахматову [Шахматов 1941, с. 36] и А.А. Потебне [Потебня 1958, с.94], о формообразующем значении суффиксов «субъективной оценки»: «Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считались не самостоятельными словами, а формами производящего существительного» [Виноградов 1972, с. 97].

Итак, специфика индивидуально-авторских оценок обусловлена разными ценностными стереотипами, историческим и социальным характером оценочного значения и средств его выражения, в основе которого остается приоритет хорошего, доброго.

Художественные тексты могут быть полностью ориентированы на выражения положительной или отрицательной оценки, либо их совмещения, либо оценка входит как часть в общее построение описания и связана с признаковой стороной текста.

Несогласования в оценке, содержащиеся в одном контексте, имеют либо иронический смысл, либо отражают когнитивную интерпретацию объекта оценки говорящим

Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в морфологии и словообразовании,

синтаксисе и лексике. Поэтому важно показать языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка. Именно в тексте в совокупности использования различных языковых средств и способов выражения положительной оценки объекта становится возможным целостное выражение оценочного смысла.

Выводы по главе I

В первой главе определено, что оценка – это определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта.

Основное направление в изучении категории оценки современными лингвистами связано с определением оценочных значений и способов их выражения. Основное внимание в традиционном языкознании было направлено на анализ семантики и структуры оценки, изучение элементов оценочной структуры. В дальнейшем изучение категории оценки расширилось исследованиями семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений.

В главе также рассмотрены структура оценочного высказывания и несколько классификаций оценочных единиц.

Оценочное высказывание складывается из объекта и субъекта оценки, объединенных оценочным предикатом. Субъектом оценки выступает лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка, объект оценки – лицо, предмет, событие или ситуация, к которым относится. К тому же, в модальную рамку включаются стереотипы и шкала оценок, на которые направлена оценка, иными словами основание оценки.

Помимо того, были представлены классификации оценочных единиц Е.М. Вольф, Г. фон Вригта, Н.Д. Арутюновой и Е.А. Чернявской.

Также в главе определена роль положительной оценки как типа речевого воздействия. Оценочное речевое воздействие стоит на ряду с волеизъявлением, социальным воздействием, разъяснением и информированием. Оценочное воздействие направлено на чувства собеседника и характеризуется особым эмоциональным строем речи: широко используются междометия, восклицания и т.п. Положительная оценка реализуется адресантом через похвалу, поощрение, поддержку, ободрение, утешение и т.п.

Также было выявлено, что специфика индивидуально-авторских оценок обусловлена разными ценностными стереотипами, историческим и социальным характером оценочного значения и средств его выражения, в основе которого остается приоритет хорошего, доброго.

Художественные тексты, в частности тексты В.М. Шукшина, могут быть полностью ориентированы на выражения положительной или отрицательной оценки, либо их совмещения, либо оценка входит как часть в общее построение описания и связана с признаковой стороной текста.

Несогласования в оценке, содержащиеся в одном контексте, имеют либо иронический смысл, либо отражают когнитивную интерпретацию объекта оценки говорящим

Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в морфологии и словообразовании, синтаксисе и лексике. Поэтому важно показать языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка. Именно в тексте в совокупности использования различных языковых средств и способов выражения положительной оценки объекта становится возможным целостное выражение оценочного смысла.

Таким образом, в главе были определены основные лингвистические тенденции в исследовании языковых средств и способов положительной оценки адресата.

ГЛАВА II. СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Язык В.М. Шукшина представляет важную роль в развитии языка русской прозы второй половины XX века. В творчестве писателя получили отражение языковые процессы художественной литературы шестидесяти-семидесятих годов, а именно, деревенской прозы. С одной стороны, В.М. Шукшин опирался на живую речь, с другой, полемизировал с различными штампами – беллетристическими, газетными, канцелярскими. Оба эти процесса установили характер языка прозы В.М. Шукшина.

Тексты В.М. Шукшина характеризуются метаязыковыми комментариями. Слово является объектом рефлексии и оценки как в речи повествователя, так и в речи персонажа. Автор последовательно объясняет, каково восприятие персонажа чужого речевого обихода.

Стилистически окрашенная лексика сосредоточивается в прямой речи героев, а именно, в обращениях к другим героям (*идол окаянный, идиот, дьяволина, лупоглазый, пьяная харя, халява, харя неумытая, чёрт, идол* и др.)

Образные средства текстов В.М. Шукшина еще связаны с ориентацией на оценку и речь героев. Связь тропов с изображаемой средой выявляется в характере овеществления абстрактных понятий – овеществляются слова, жизнь, эмоции, мысли. Этому содействуют сравнения с бытовыми реалиями.

Расширение словаря, последовательная передача точки зрения героя, упор на словоупотребление изображаемой среды, отличительный характер связи между тропом и реалиями, оценочностью, полемика с различного рода штампами и клише определяют специфику стиля В. М. Шукшина и его место в русской прозе шестидесятих-семидесятих годов. Поэтому целесообразно подробное рассмотрение вопросов оценочности как основной категории и особенностей коммуникативной стратегии в идиостиле В.М. Шукшина.

2.1. Оценочность как одна из основных категорий рассказов

В.М. Шукшина

Любая языковая система, как и язык в целом, представляет собой результат рационально-логического и чувственно-образного познания мира, в котором показано не холодно-рациональное отражение мира, а его переживание. Область, где ярко выражены процессы сходства и различия рационального и эмоционального, – это область языкового отражения оценочной деятельности индивидуума.

«Ценностная картина мира» [Арутюнова 1988, с.19] имеет различного рода способы выражения в языке: латентно, в самом акте прямой номинации – сам факт именованного фрагмента мира показывает его значимость для индивидуума. Непосредственное выражение ценностной картины мира находится в группах с рационально-оценочными, эмоционально-оценочным содержанием; в системах оценочной лексики, оценочных словообразовательных моделей, метафорических оценочных переносов и др.

Через номинацию различных отклонений от нормы язык опосредствованно показывает систему эстетических, нравственных, этических норм. В «приговоре об аномалии» [Арутюнова 1988, с.21] проявляется система норм, обыкновённых представлений о должном, в некоторой степени идеализированная картина мира. Мы проанализировали систему оценочных имён, которая характеризует человека в рассказах В. М. Шукшина, и можем определить систему эстетических, социальных наклонностей конкретного социального единства. Значимой обнаруживается сама область оценочного именованного – что, какие сферы жизни человека, аспекты его бытия оказываются в сфере активной оценочной номинативной деятельности. Из проведенного нами исследования следует, что в рассказах В.М. Шукшина в сфере оценки прежде всего оказываются:

- поведение человека, проявляющее его отношение к труду, собственности, окружающим людям;
- интеллектуальные способности человека, его образование;
- внешний вид и физическое состояние;

- речь как проявление внутреннего мира человека.

Наиболее часто оценочные парадигмы образованы асимметрично с отклонениями в сторону отрицательной оценки, с большим спектром эмоциональных реакций. Смещение в сторону положительной оценки осуществляется в русском языке чаще всего средствами неноминативного модификационного словообразования.

Умный и образованный человек входит в систему норм социальной жизни, тогда как недостаток ума и образования получают, как следствие, отрицательную оценку, которая сопровождается спектром отрицательных эмоциональных реакций на разную степень «недостаточности» образования и интеллектуальных способностей.

Предприимчиво оценивается речь объекта, потому что с помощью нее проявляются многие сущностные черты. Герои рассказов В.М. Шукшина небезразличны и к форме, и к содержанию речи. В формальном аспекте имеют значение определенные свойства речи, способствующие адекватному, точному восприятию содержания, норма в этом аспекте – внятная речь в умеренном темпе. Оценочными именами с отрицательной эмоциональной окраской обладают лица, говорящие невнятно, слишком быстро. В последнем аспекте достаточно важными параметрами, выявляемыми в системе оценочных имён, являются содержательность речи, а именно, правдивость речи; уважение к собеседнику; скромность говорящего; её информационная насыщенность. Так язык показывает представление говорящего индивидуума об идеальной коммуникации, современная наука создала важнейшие правила речевого общения, находящие непосредственные параллели с вышеизложенным.

Поведение человека также состоит в сфере активной оценочной деятельности индивидуума. В первую очередь подвергается оценке три аспекта: отношение к окружающим людям, собственности, труду. Норма в отношении к собственности – расчётливое, бережное отношение, отрицательной оценке подвергается мотовство, скупость.

В свою очередь, труд – основа социальной жизни, активное, положительное отношение к труду – норма социальной жизни.

Наиболее важной для индивидуума является сфера межличностных отношений, в оценочных номинациях выделяются некоторые черты характера, свойства человека: нахальство, злость, угрюмый нрав, грубость. Широкий спектр отрицательных оценочных имён получают «аномальные» в системе нравственных норм пристрастия человека, такими аномалиями являются, как следует из анализа системы оценок, недомовитость, склонность к пьянству, внебрачным связям.

Внешность человека подвергается оценке с двух сторон: с одной стороны – врождённых, онтологических признаков, с другой – поведенческих, социальных. Эстетические стандарты, нормы в этом случае имеют связь с социальными характеристиками и прагматическими устремлениями. Эстетическая норма – пропорциональность сложения, социальная – опрятность. Отрицательной оценке подвергается отклонение от средних пропорций роста и комплекции, при этом первый аспект связан прежде всего с эстетическим стандартом, излишняя гиперхудоба и полнота означают проблемы со здоровьем и слабую социальную активность.

Аккуратность – аспект и социальной, и эстетической оценки, субъект делает акцент на опрятности, чистоте, аккуратности причёски, дома, одежды.

Итак, мы обозначили черты характера, поведения, которыми должен обладать абсолютно положительный человек – пропорционально сложенный, аккуратный, здоровый, добросовестно и продуктивно работающий, имеющий собственность, умеющий её сохранить, но не скупой, человек открытый в общении, доброго и весёлого нрава, не склонный к пьянству, мотовству, прелюбодейству, образованный и умный, умеющий ясно излагать мысли.

Однако у В.М. Шукшина нет интереса создавать образ «идеального человека», так как его внимание сосредоточено на простых людях, живущих обыкновенной жизнью. Данное общество не может соответствовать идеалу. Персонажи делятся на два типа: «чудики» и «античудики», где «чудики»

оцениваются обществом отрицательно, а в системе оценочности В.М. Шукшина – положительно.

Таким образом, в данном параграфе мы отметили качества идеального человека, который в творчестве В.М. Шукшина не нашел отражения. Автор описывает обычных людей, ругает и хвалит их, поэтому необходимо рассмотреть вопрос об особенностях коммуникативных стратегий порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина.

2.2. Особенности коммуникативных стратегий порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина

Исследование речевого взаимодействия с позиции коммуникативных стратегий – это самостоятельное направление в современном языкознании. В центре нашего исследования располагаются эмоционально-оценочные коммуникативные стратегии и тактики похвалы и порицания. «Коммуникативная стратегия есть способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуникантов. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего. Коммуникативная стратегия речи есть способ реализации замысла, она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата» [Борисова 2006, с.85-86]. Коммуникативная тактика представляет собой одно или несколько речевых действий, способствующих реализации определенной стратегии говорящего, «гибкое динамическое использование говорящим имеющихся у него вербальных умений построения речевого хода согласно намеченному плану речевых действий с целью достижения языковой задачи общения, ограниченной рамками речевого взаимодействия» [Зернецкий 1988, с.39]. Коммуникативные тактики воплощаются при помощи языковых средств на уровне семантики, лексики, морфологии, синтаксиса. На наш взгляд, стратегии похвалы представляются компонентами языковой картины мира, которая создается каждой культурой, каждой народностью. Они дают возможность определить бытующую в народе систему ценностей и их приоритеты.

В. М. Шукшин хорошо разбирался и ощущал черты характера простого русского человека с его естественной потребностью оценивания окружающей действительности. Живая народная речь, смешение разговорной лексики с разного рода штампами и клише, отличительная

оценочность и эмоциональность художественных текстов установили своеобразие стиля автора.

Проанализировав тексты В.М. Шукшина, мы выявили, что наиболее частотны случаи проявления коммуникативных стратегий и тактик похвалы и порицания в бытовом диалоге. Увлеченность творчеством писателя, его личностью вырабатывает особенное отношение к его стилю, исключительность которого угадывается во всем: в отборе и построении языковых единиц, в жанровых предпочтениях, в выборе сюжетных линий и жизненного материала, в проблематике, в выборе творческого метода, в своеобразии приемов, в идее, своеобразии создания образов, в композиции и тональности произведения, в изобразительно-выразительных средствах и т.п.

Идиостиль В. М. Шукшина характеризуют разговорность, народность, диалогичность.

В наиболее известной таксономии Дж. Серля и Д. Вандервекена похвала и порицание не составляют отдельную группу, а являются составляющей разряда произнесений, которые имеют экспрессивную цель, состоящую в том, чтобы показать чувства или установки субъекта относительно положительно / отрицательно оцененных дел [Серль, Вандервекен 1986, с. 253].

Оценочный аспект представляется одним из важнейших аспектов отражения взаимодействия человека с окружающей действительностью. В процессе этого взаимодействия у человека складывается определенная система ценностей, на которую оказывают влияние многие факторы: исторический срез, в котором живет субъект, его воспитание, мировоззрение, вкусы, характер, образование и т.п. «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает мышление и деятельность, его восприятие искусства» [Арутюнова 1988, с.5].

Категория оценки проявляется на различных уровнях языка: лексическом, фонетическом, словообразовательном, морфологическом,

синтаксическом, фразеологическом. Отмечается, что на семантическом уровне категория оценки представлена специфическим ценностным и эмоциональным содержанием.

Как уже было упомянуто выше, проводя анализ системы оценочных слов, которые характеризуют человека в рассказах В. М. Шукшина, нам удалось определить область оценочного именованя: какие сферы жизни общества, какие аспекты бытия находятся в сфере активной номинативной оценочной деятельности. Выяснилось, что в произведениях В.М. Шукшина в сфере оценки в первую очередь находятся:

- внешность и физическое состояние (*«Ну, здравствуй, здравствуй, красавица! – забасил Игнатий, несколько бесцеремонно разглядывая взрослую сестру. – Ведь ты же невеста уже!»*) [Шукшин 1992, с. 148]);

- поведение человека, которое выражает оценку к своим обязанностям, окружающей действительности, к труду, к другим людям, собственности (*«Черти... Лодыри. Солнышко-то ишо вон где, а они уж с пашни едут...»*) [там же, с. 317]);

- речь, которая отражает внутреннего мира героя, его воспитания (*«Да я же говорю: он любого молодого за пояс заткнет! Ну, и потом – культура! Там же через каждое слово – «мер-си», «пардон», «данке шен»...»*) [Шукшин 1994, с. 265]);

- умственные способности человека, его интеллектуальный потенциал, образование, (*«...Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно – «по фене ботать»...»*) [Шукшин 1993, с. 12]).

Итак, мы провели анализ диалоговых единиц, которые содержат оценочную составляющую, и выяснили, что коммуникативные ходы как инструмент, который выступает в качестве средства реализации положительной оценки, стремятся достичь различных коммуникативных целей: убедить адресата в чем-либо положительном (добром расположении,

симпатии, искренности), установить и поддержать контакт, согласиться с объектом, понравиться ему и т.п.

На лексическом уровне были применены следующие средства:

- нейтральные выражения, которые встречаются наиболее часто (*хорошо живешь-то, сынок*);

- слова, обладающие коннотативным компонентом, слова в переносном значении, с яркой внутренней формой (*сибиряк, стахановец вечный, человек с большой выдумкой*);

- характерная черта разговорной речи – инвертированные оценочные выражения, строящиеся на употреблении выражений отрицательно-оценочной семантики для воплощения похвалы (*я вас всех уважаю, черти драные...; парень шибутной; дай поцелую тебя, окаянная душа...*);

- общеоценочные и частнооценочные слова (*умница, красавица, идеал, мастер*);

- эмоционально-окрашенная лексика – ядро похвалы, где иногда встречаются и просторечные, разговорные обращения (*башка, дурашка моя, Красная шапочка, колобок просто, кровинушка ты моя, окаянная душа, зоренька ясная*).

Проанализировав фрагменты текстов В.М. Шукшина, содержащих стратегии порицания, мы выяснили, что чаще всего автор представляет порицание поступков, которые выходят за рамки общепринятой нормы поведения, порицание пороков: лени, пьянства, жестокости жадности, болтливости и др.:

– *А Андрею вон микроскоп выдали... за ударную работу...<...>*

– ***Они выдадут!*** – *разорялся в углу пьяный Сергей. – Я в прошлом месяце на сто тридцать процентов нарядов назакрывал... так? Вон Андрей не даст соврать...*

Все рухнуло в один миг и страшно устремилось вниз, в пропасть.

Андрей встал... Взял Сергея за шкуру и вывел из избы. Во дворе стукнул его разок по затылку... (В.М. Шукшин «Микроскоп»)

Намного реже порицается внешний вид, бедность и т.п. Довольно часто попадают синкретичные стратегии порицания, которые включают несколько интенций, к примеру, сравнения и оскорбления, обзывания и обвинения. иронии и отрицания:

– *Это... я деньги потерял. – При этом ломаный его нос (кривой, с горбатинкой) из желтого стал красным. – Сто двадцать рублей.*

У жены отвалилась челюсть <...>

– *Нет, дай я натешусь! Дай мне душеньку отвести, скважина ты кривоногая! Дятел...* – *Тут она изловчилась и больно достала его по голове.*
(В.М. Шукшин «Микроскоп»)

Мы выявили, что стратегии порицания чаще всего показаны через тактики оскорбления, а именно, обзывания, обвинения и упрека, иронии, которые реализуются в названии – характеристике человека (лексических маркерах тактик порицания): *столб, дурак, хам, балда, сопляк, фраер, холм, журавль, дубина, осел, финтифлюшка, боровья* и т.п.

Таким образом, в творчестве В.М. Шукшина широко применяется оценочная лексика, которая часто выражается в виде

- диалектизмов: *орясина, погань, чалдоны, пирамидон, ксплотатор, варнак окаянный;*

- нецензурных (запрещенных) слов и выражений: *сука, вишвота, сукин сын, сволота, тварь;*

- общих слэнгизмов: *долдоны, гадина;*

- низких коллоквиализмов: *присобачить, попка, не чирикай, не петушишь.*

Коммуникативная стратегия похвалы имеет положительно-оценочную цель, коммуникативная стратегия порицания – отрицательно-оценочную. В текстах В. М. Шукшина коммуникативная направленность и похвалы, и порицания располагается в плоскости морально-этического аспекта оценки, наиболее устойчивого в народном сознании.

Выводы по главе II

Во второй главе оценочность определена как основная категория, также выявлены особенности коммуникативной стратегии порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина.

Рассказы В.М. Шукшина переполнены диалогами между персонажами, а именно в диалоге наиболее часто выражается оценочное суждение. Исходя из результатов исследования текстов автора, можно сделать вывод, что оценочность является основной понятийной категорией, находящей отражение в рассказах В.М. Шукшина.

У писателя в сфере оценки прежде всего оказываются поведение человека, его интеллектуальные способности, образование, внешний вид и физическое состояние и речь.

В главе упорядочены черты характера, поведения, которыми, по мнению В.М. Шукшина, должен обладать абсолютно положительный человек – пропорционально сложенный, добросовестный, открытый в общении, доброго и весёлого нрава, не склонный к пьянству, образованный и умный, умеющий ясно излагать мысли.

Но у В.М. Шукшина нет интереса создавать образ «идеального человека», так как его внимание сосредоточено на простых людях, живущих обыкновенной жизнью. Данное общество не может соответствовать идеалу. У писателя персонажи делятся на два типа: «чудики» и «античудики», где «чудики» оцениваются обществом отрицательно, а в системе оценочности В.М. Шукшина – положительно.

Проведение анализа диалоговых единиц, содержащий оценочную составляющую, подвело к выводу относительно того, что при реализации положительной оценки были применены слова общеоценочные и частнооценочные, обладающие коннотативным компонентом, инвертированные оценочные выражения, строящиеся на употреблении выражений отрицательно-оценочной семантики для воплощения похвалы, инвертированные оценочные выражения, строящиеся на употреблении

выражений отрицательно-оценочной семантики для воплощения похвалы, эмоционально-окрашенная лексика.

Проанализировав фрагменты текстов В.М. Шукшина, мы выявили, что стратегии порицания чаще всего показаны через тактики оскорбления, а именно, обзывания, обвинения и упрёка, иронии, которые реализуются в названии – характеристике человека (лексических маркерах тактик порицания).

Таким образом, коммуникативная стратегия похвалы имеет положительно-оценочную цель, коммуникативная стратегия порицания – отрицательно-оценочную. В текстах В. М. Шукшина коммуникативная направленность и похвалы, и порицания располагается в плоскости морально-этического аспекта оценки, наиболее устойчивого в народном сознании.

ГЛАВА III. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ

В.М. ШУКШИНА

Для исследования средств и способов положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина использовался сборник рассказов «До третьих петухов», который состоит из 26 рассказов: «Критики», «Дядя Ермолай», «Солнце, старик и девушка», «Микроскоп», «Верую!», «Психопат», «Суд», «Степка», «Упорный», «Стенька Разин», «Космос, нервная система и шмат сала», «Нечаянный выстрел», «Ваня, ты как здесь?!», «Вянет, пропадает», «Чудик», «Миль пардон, мадам!», «Из детских лет Ивана Попова», «Мастер», «Обида», «Забуксовал», «Медик Володя», «Привет Сивому», «На кладбище», «Воскресная тоска», «В профиль и анфас», «Штрихи к портрету». В ходе исследования было выявлено 201 случай употребления языковых средств и способов выражения положительной оценки на разных уровнях языка.

3.1. Лексические средства выражения положительной оценки

Оценка постоянно направлена на норму и на социальные ценности. Субъект оценивает объект, опираясь на свои представления о хорошем и плохом, добре и зле и т.д. Язык содержит огромный пласт лексики, отражающий нормативное восприятие мира. Субъект, оценивая какой-либо объект (человека, предмет, ситуацию, событие и т.п.) опирается не только на свое личное отношение к объекту оценки, но и на стереотипные представления о данном объекте, которые существуют в социуме. Восприятие нормы, соответствие ей того или иного объекта оценки проявляется в определенной группе прилагательных и наречий: *обыкновенный/обыкновенно, общепринятый/общепринято, обычный/обычно, типичный/типично, нормальный/нормально* и т.п. При исследовании сборника «До третьих петухов» в рассказе «Степка» нам встретились 3 конструкции данного типа:

– *Здоровый ли, сынок?* – *спросила мать.* – *Может, по хвори какой*

раньше-то отпустили?

– Нет, все нормально. Отработал свое, отпустили. («Степка», с. 72)

*– Он... он, – показал на Степана, – сбежал из тюрьмы! Сбежал! Вот так!.. – Участковый показал на окно и показал, как сбегают. – **Нормальные** люди в дверь выходят, а он в окно – раз, и ушел. И теперь ему будет... («Степка», с. 78)*

*– Вот теперь скажи ему, что он дурак, что так не делают **нормальные** люди... («Степка», с.79)*

Для того, чтобы показать отклонение от нормы в языке существует целый ряд синонимичных слов. Например, отклонение от нормы в положительную сторону показывают представленные ниже прилагательные: выдающийся, поразительный, великолепный, необыкновенный, исключительный, волшебный, изумительный, шикарный, неординарный, гениальный, замечательный, уникальный и т.п.:

*– Ты пришел узнать: во что верить? Ты правильно догадался: у верующих душа не болит. Но во что верить? Верь в Жизнь. Чем все это кончится, не знаю. Куда все устремилось, тоже не знаю. Но мне крайне интересно бежать со всеми вместе, а если удастся, то и обогнать других... Зло? Ну – зло. Если мне кто-нибудь в этом **великолепном** соревновании сделает бяку в виде подножки, я поднимусь и дам в рыло. Никаких – «подставь правую». Дам в рыло, и баста. («Верую!», с.49)*

*Я говорю, если я промахнусь, я буду последний предатель и враг народа! Или, говорю, лягу рядом с Гитлером, или вы выручите Героя Советского Союза Пупкова Бронислава Ивановича. А дело в том, что намечалось наше **грандиозное** наступление. Вот так, с флангов, шла пехота, а спереди – мощный лобовой удар танками. («Миль пардон, Мадам!», с.148)*

Слова, которые обозначают положительную оценку объекта, находятся на оценочной шкале по возрастанию положительного признака. Интенсивность признака проявляется и в самой лексеме, и аналитическим способом, при помощи интенсификаторов, которые «составляют длинные

слабо организованные ряды из единиц, соотнесенных друг с другом неопределенным образом» [Вольф 1985, с.45]. В роли интенсификаторов выступают слова различных частей речи: местоименные слова (*как, такой, так, какой, самый*), наречия (*совершенно, абсолютно, очень, удивительно*), частицы (*прямо, просто, вообще*). Эти слова увеличивают силу семы, которая указывает на положительные качества объекта.

В исследуемых произведениях было выявлено 8 случаев выражения положительной оценки с помощью наречия «очень». Приведем некоторые из них:

Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила мягкой ладошкой его сухую, коричневую руку и сказала:

– *Вы **очень** красивый, дедушка. Правда.* («Солнце, старик и девушка», с.29)

*Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная, **очень** приятная на лицо, то и дело что-то все краснела.* («Психопат», с.53)

*Молодая женщина какое-то время нерешительно постояла, глядя на Моню. Она была **очень** хорошенькая, пухленькая.* («Упорный», с.88)

Наиболее интересным случаем является просторечное «шибко» в значении «очень»:

*Колокольникова дом, – старик показал дом на берегу, – дальше – Бедаревы, потом – Волокитины, потом – Зиновьевы, а там уж, в переулочке, – наши. Заходи, если чего надо. Внуки-то были, дак у нас **шибко** весело было.* («Солнце, старик и девушка», с.32)

Также выявлено 10 случаев употребления местоимения «такой» и 8 – местоимения «какой».

– *Отнеси сальца-то.*

– *Отнесу! Я для **такого** человека ничего не пожалею!* («Суд», с.67)

– *Людей интересных много, – продолжал Степан. – Есть **такие** орлы!..* («Степка», с.72)

*Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький **такой** катерок, белый, с лампочкой. («Чудик», с.142)*

*С суда Ефим шел веселый. Ему очень хотелось кому-нибудь рассказать, как проходил суд, **какой** хороший попался судья, как он дельно все рассудил и какой, между прочим, сам Ефим – пальца в рот не клади. («Суд», с.66)*

Ничего вроде не изменилось, но какая желанная, дорогая сделалась жизнь. («Упорный», с.82)

*– Да как?.. Никак. Смотрю – красота **какая!** А никому не нужна!.. («Мастер», с.164)*

В приведенных выше примерах интенсификаторы увеличивают силу проявления положительной оценки объекта, что способствует возникновению у читателя теплого отношения к объекту оценки.

Данное исследование показывает то, что среди оценочных слов, которые содержат положительную оценку объекта, резко господствуют имена прилагательные. К ним относятся такие прилагательные, как *хороший, благоприятный, восхитительный, грамотный, добродушный, добрый, достойный, душевный, замечательный, идеальный, изумительный, правильный, примерный, чудный, щедрый* и т.п.

Нами выявлено 16 случаев употребления прилагательного «хороший», 3 случая – «добрый», 11 случаев – «красивый», 1 случай – «дивный».

*С суда Ефим шел веселый. Ему очень хотелось кому-нибудь рассказать, как проходил суд, какой **хороший** попался судья, как он дельно все рассудил и какой, между прочим, сам Ефим – пальца в рот не клади. («Суд», с.66)*

*– **Хорошее** дело, – сказал дядя Володя. – В жизни пригодится. Вот пойдешь в армию: все будут строевой шаг отрабатывать, а ты в красном уголке на баяне тренироваться. Очень **хорошее** дело. Не всем только дается... («Вянет, пропадает», с.129)*

Учитель физики, очень **добрый** человек, из поволжских немцев, по фамилии Гекман, с улыбкой слушал возбужденного Моню... («Упорный», с.89)

Ближе к вечеру выбирали уютное местечко на берегу **красивой** стремительной реки, раскладывали костерок. Пока варилась щерба из чебачков, пропускали по первой, беседовали. («Миль пардон, мадам!», с.144)

Папка увидел... Он никогда не бил меня, но всегда грозился, что "вольет". Он распахнул дверь уборной и, подбоченившись, стал молча смотреть на меня. Он был очень **красивый** человек, смуглый, крепкий, с карими умными глазами... («Из детских лет Ивана Попова. Первое знакомство с городом», с.152)

– Закаты теперь **дивные**, – сказал Роман. – А для чего штатив-то? («Забуксовал», с.182)

Также следует рассмотреть случай использования краткой формы прилагательного:

– Кофе? – как ни в чем не бывало спросила Кэт; она была **мила и спокойна**. – Коньяк? («Привет Сивому!» с.191)

Наличие большого количества лексем, выраженных именами прилагательными, является подтверждением слов Е.М. Вольф, которая говорит, что оценочность является, в первую очередь, характеристикой прилагательных как «класса слов, способного её выражать» [Ягубова 1998, с.45]. Так как в большинстве случаев объект оценки выражен именем существительным, именно определение, которое дано при помощи прилагательного, указывает на качества оцениваемого объекта.

Затем по убыванию частотности случаев идет класс наречий: *доботно, недурно, великолепно, идеально, прекрасно, добро, славно, восхитительно, здорово, чудесно, отменно, хорошо, похвально* и т.д.

В исследуемых рассказах было выявлено 11 случаев употребления наречия «хорошо»; 6 случаев – «красиво»; 2 случая – «прекрасно»; по 1 случаю – «ласково», «обворожительно», «грандиозно».

В лесочке, неподалеку, робко вскрикнула какая-то ночная птица. Ей громко откликнулись с берега, с той стороны.

– Хорошо, – сказал негромко старик. («Дядя Ермолай», с.30)

– А я летел вот сюда первый раз. Грандиозно! Когда я садился в него, я думал: если этот летающий барак навернется, значит, так надо; Жалеть и трусить не буду. Прекрасно чувствовал себя всю дорогу! («Верую!», с.50)

Лексемы, выраженные наречиями, также служат средством выражения положительной оценки, которое придает дополнительное значение действиям и процессам, выраженным глагольными формами.

Гораздо реже положительная оценка реализуется в существительных (*умница, светлая голова, молодец, гений, талант, мастер, умелец*) и глаголах (*радовать, уважать, преклоняться, не наглядеться, любить, нравиться*).

В сборнике рассказов В.М. Шукшина «До третьих петухов» мы обнаружили 7 случаев употребления существительных и 8 случаев использования глаголов.

Прекрасно чувствовал себя всю дорогу! А когда он меня оторвал от земли и понес, я даже погладил по боку – молодец. В самолет верую. («Верую!», с.50)

– Вот, Семен, съезди-ка! Он у нас человек... умница... Расскажи ему все. («Мастер», с.163)

В именах существительных с семантикой оценки наблюдается частичное совпадение объекта оценки и его характеристики: предмет называется с помощью оценочного слова. В текстах В.М. Шукшина существительные с оценочным значением отличаются экспрессивностью, а в некоторых случаях и определенной стилистической окраской.

Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их. («Дядя Ермолай», с.28)

Плясать оба не умели, но работали ладно – старались. Людям нравилось, смотрели на них с удовольствием. («Степка», с.76)

Он любил свои родные края, горы свои, Захарыча, мать... всех людей. И любовь эта жгла и мучила – просилась из груди. И не понимал Васека, что нужно сделать для людей. Чтобы успокоиться. («Стенька Разин», с.101)

Глагольные формы со значением положительной оценки в текстах В.М. Шукшина чаще всего выражают эмоциональный настрой субъекта речи.

В языке имеет широкое распространение такое средство языкового воплощения положительной оценки объекта, как разного рода ласковые обращения и слова, которые передают чувство симпатии, привязанности субъекта к адресату, участвуют в создании позитивного эмоционального фона. В сборнике мы обнаружили 10 таких употреблений.

Душа тебя привела сюда или спирт? Видишь, я работаю башкой, вместо того чтобы просто пожалеть тебя, сиротиночку мелкую. («Верую!», с.48)

А тут себе шуруют: кричат, спешат, трудятся, поливают капусту... Радости подсчитывают, удачи. Хэх!.. люди, милые люди... Здравствуйте! («Упорный», с.95)

Оба пальца – указательный и средний – принес домой и схоронил в огороде. И даже сказал такие слова:

– Дорогие мои пальчики, спите спокойно до светлого утра. («Миль пардон, мадам!», с.144)

Кроме того, в художественном пространстве отличительными приметами, которые свидетельствуют о том, что мы видим похвалу, комплимент или одобрение представляются слова автора. Очень часто автор, когда описывает ситуацию общения, сопровождает свое повествование следующими комментариями: *одобрил, одобрительно кивнул, восхитился, похвалил* и др. Данные глаголы являются сигналами положительной оценки объекта.

Клара стала называть его – Серый. Ласково. Она, оказывается, была уже замужем, но муж попался «вареный какой-то», они скоро разошлись. Серега от одного того, что первый ее муж был «вареный», ходил, выпятив

грудь, чувствовал в себе силу необыкновенную. Клара хвалила его.
(«Беспалый», с.54)

В целом, если мы рассмотрим такой параметр, как клишированность и индивидуальность словесного выражения положительной оценки, то можем отметить то, что наиболее стандартной формой выражения являются похвала и одобрение. Явными показателями являются такие конструкции, как *Похвально! Отлично! Хорошо! Умница! Молодец!* и другие.

А это ты хорошо делаешь, что о людях заботишься так. Молодец.
(«Двое на телеге», с.42)

Но чтобы произвести большее воздействие на адресата, употребляют нестандартные комплименты, также свидетельствующие о речевом мастерстве субъекта оценки, об искусном владении им речью. В исследуемых рассказах мы обнаружили 4 таких примера.

Назло отчиму (теперь знаю: это был человек редкого сердца – добрый, любящий... Будучи холостым парнем, он взял маму с двумя детьми), так вот назло отчиму, папке назло – чтобы он разозлился и пришел в отчаяние, – я свернул огромную папиросу, зашел в уборную и стал «смолить» – курить...

– Не буду. Истинный мой Бог, не буду. («Из детских лет Ивана Попова. Первое знакомство с городом», с.152)

– Да так, интересно. С большой выдумкой человек! («Мастер», с.164)

Ее необходимо отремонтировать, она в запустении. Это – гордость русского народа, а на нее все махнули рукой. («Мастер», с.166)

В процессе анализа способов выражения положительной оценки адресата было замечено, что субъект оценки порой просто перечисляет положительные качества объекта речи. В таких случаях осуществляется четкая констатация различных черт личности, данных в тексте в порядке перечисления. В рассказах В.М. Шукшина мы отметили 12 таких примеров.

Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю – стою над могилой, думаю. И дума моя о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. («Дядя Ермолай», с.28)

Разломали саечку и стали есть, сидя на кровати. Никогда не ел такого вкусного хлеба. До чего же душистый, мягкий, чуть солоноватый, даже есть жалко; я все поглядывал, сколь осталось. («Из детских лет Ивана Попова. Первое знакомство с городом», с.157)

Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная, очень приятная на лицо, то и дело что-то все краснела. («Психопат», с.53)

Таким образом, в большинстве случаев положительная оценка объекта осуществляется при помощи прилагательных. Несколько реже для этой цели обращаются к наречиям и местоимениям. Еще реже положительная оценка проявляется через употребление существительных и глаголов. В наибольшей степени распространены такие средства языкового выражения положительной оценки, как интенсификаторы; ласковые обращения; фразы, показывающие уникальность объекта оценки. Похвала и одобрение являются более стандартными по форме выражения, чем комплимент.

Таким образом, в ходе исследования на материале сборника рассказов В.М. Шукшина «До третьих петухов» было произведено комплексное описание основных лексических средств выражения положительной оценки в художественном тексте.

Далее рассмотрим средства выражения положительной оценки на словообразовательном уровне.

3.2. Словообразовательные средства выражения положительной оценки

Оценочные значения нередко реализуются в словообразовании, как правило, при помощи суффиксов субъективной оценки. Как считает С.Г. Шейдаева, это средство выражения оценки наиболее ярко проявляется в художественном тексте, где отражено все богатство субъективно-оценочной лексики [Шейдаева 1998, с.57]. Существуют разнообразные аффиксы, способные передавать оценочное значение: усилительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы, а также некоторые приставки.

В ходе нашей работы обнаружено 14 случаев употребления словообразовательных средств выражения положительной оценки, все они проявляются в уменьшительно-ласкательных суффиксах существительных и прилагательных.

Наиболее часто встречается суффикс -еньк- (5 раз):

Молодая женщина какое-то время нерешительно постояла, глядя на Моню. Она была очень хорошенькая, пухленькая. («Упорный», с.88)

Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой катерок, белый, с лампочкой. («Чудик», с.142)

Я подозреваю, что она давно все понимает и сама тоже любит Серегу. Ей, такой хорошенькой, такой милой и слабенькой, нельзя не любить Серегу. У них будет все в порядке. («Воскресная тоска», с.204)

Этот суффикс типичен для прилагательных и наречий, представленных 3 группами:

- имена прилагательные и наречия, которые обозначают свойства, осознаваемые как отрицательные (*старенький, глупенький, плохенький*);
- имена прилагательные и наречия, которые обозначают свойства, осознаваемые как положительные (*умненький, хорошенький, миленький*);
- имена прилагательные и наречия, которые относятся к маленьким предметам или выражают слабые проявления признаков, свойств

(*младшенький слабенький, низенький, маленький*) [Милославский, Лопатин, Шелякин 1989, с.152-156].

В именах существительных данный суффикс используется только с ласкательным значением: *девонька, доченька, ноченька*.

4 раза встречается суффикс -очк-/-ечк-:

*Сергея будет талантливый инженер. В минуты отчаяния я завидую ему. К сорока годам это будет сильный, толковый командир производства. У него будет хорошая жена, вот эта самая **Леночка** с опрятной головкой.* («Воскресная тоска», с.204)

*Пришли к речке, остановились. И опять молчат. **Речечка** течет себе по **песочечку**, птички разные чирикают... Теплынь. В рощице у воды настоялся крепкий тополиный дух. И стоят два счастливейших на земле человека и томятся. Ждут чего-то.* («Воскресная тоска», с.206)

Для выражения положительной оценки 3 раза были употреблены словоформы с суффиксом -ок-/-ик-:

*Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой **катерок**, белый, с лампочкой.* («Чудик», с.142)

– *Дорогие мои **пальчики**, спите спокойно до светлого утра.* («Миль пардон, мадам!», с.144)

Суффиксы -ек-/-ок-/-ик- используются в существительных мужского рода, являются экспрессивно-уменьшительными, то есть предназначаются, с одной стороны, для характеристики маленьких предметов (*карандашик, столик, кружок, домик*), с другой стороны, для обозначения экспрессивной оценки (*пёсик, личико, ребеночек, дружочек, котик*).

По 1 разу встречаются суффиксы -ушк-, -ул-.

– *Ох, да за штоже мне долюшка така-ая-а?.. Да копила-то я их, копила!.. Ох, да лишний-то раз кусочка белого не ела-а!.. Ох, да и **детушкам** своим пряничка сладкого не покупала!.. Все берегла-то я, берегла, скважина ты кривоносая-а!..* («Микроскоп», с.35)

Слова с суффиксом -ушк- прежде всего употребляются в именах существительных, которые указывают на семейные, возрастные и социальные отношения: *нянюшка, молодушка, княгинюшка, бабушка, батюшка, зятюшка, матушка, старушка* и подобные. Данная морфема показывает доброе отношение, ласку, и в то же время может отражать «важную черту русской народной философии, которая считает, что человек заслуживает жалости и сострадания. Слова *волюшка, смертушка, судьбинушка* имеют ясное экзистенциальное содержание и связаны с традиционно русским отношением к жизни» [Вежбицкая 1997, с.180]

Затвор берданки был на предохранителе, сорвался и – один палец отлетел напрочь, другой болтался на коже. Бронька сам оторвал его. Оба пальца – указательный и средний – принес домой и схоронил в огороде. И даже сказал такие слова:

*Девочка опять залопотала на своём маленьком, смешном языке. Сашку вдруг изумило и то, что она, **крохотуля**, почему-то смолкала, когда он объяснялся с дядями и тётями, а начинала говорить лишь после того и говорила, что дяди и тётки – «похие», потому что нехорошо говорят с папой. («Обида», с.174)*

Таким образом, на словообразовательном уровне основным достаточно показательным средством выражения положительной оценки являются уменьшительно-ласкательные суффиксы, присущие тем или иным частям речи. Исследование показало, что словообразовательные средства выражения положительной оценки наиболее часто встречаются в именах прилагательных и наречиях.

Итак, в данном разделе мы выявили и проанализировали языковые средства выражения положительной оценки на словообразовательном уровне. Далее необходимо перейти к исследованию вопроса выражения положительной оценки объекта в творчестве В.М. Шукшина на морфологическом уровне языка.

3.3. Морфологические средства выражения положительной оценки

Исследование морфологического уровня применительно к творчеству В.М. Шукшина свидетельствует о том, что в создании некоего образа, активную роль играют положительно-оценочные единицы разных частей речи.

Морфологические средства в художественных текстах являются дополнительными и обычно применяются при выражении сравнительной оценки или для усиления отдельных компонентов значения.

В текстах В.М. Шукшина встречаются в ряде высказываний морфологические средства выражения положительной оценки. Например, употребление междометий, имен прилагательных и наречий в превосходной и сравнительной степени усиливает значение положительного признака.

При исследовании сборника В.М. Шукшина «До третьих петухов» в трех рассказах («Упорный», «Чудик», «На кладбище») способом выражения положительной оценки служили междометия.

Ничего вроде не изменилось, но какая желанная, дорогая сделалась жизнь. Ах, черт возьми, как, оказывается, не замечаешь, что все тут прекрасно, просто, бесконечно дорого. (82)

Стал смотреть вниз. Горы облаков внизу. Чудик почему-то не мог определенно сказать: красиво это или нет? А кругом говорили, что «ах, какая красота!». (138)

Ах, славная, славная пора!.. Теплынь. Ясно. Июль месяц... Макушка лета. (196)

В приведенных примерах междометия актуализируют положительную оценку и выражают чувство восхищения, восторга по поводу объекта речи-мысли, усиливают положительную семантику описываемого объекта.

Морфологические средства положительной оценки, выраженные именами прилагательными и наречиями в превосходной и сравнительной степени, встречаются в рассказах В.М. Шукшина достаточно редко. Всего нами выявлено 6 примеров их использования:

– А мне вот гораздо интереснее сам человек. Понимаете? Я знаю, что это не настоящий плотник – это актер, но мне инте... мне гораздо **интереснее...** («Критики», с.20)

– Закаты теперь дивные, - сказал Роман. - А для чего штатив-то?

– А выдержку-то нужно большую давать. На руках же я не смогу.

– А-а, да. Весной почему-то закаты всегда **красивее**. («Забуксовал», с. 182)

В представленных выше примерах морфологическим средством выражения положительной оценки объекта является форма сравнительной степени прилагательных и наречий. Субъект выражает свою положительную оценку объекта при помощи сопоставления с другим, нейтрально- или негативноокрашенным объектом.

– А в чем дело, вообще-то? – громко спросил он, не брата, кого-то еще. – Да если хотите знать, почти все знаменитые люди вышли из деревни. Как в черной рамке, так смотришь – выходец из деревни. Надо газеты читать!.. Што ни фигура, понимаешь, так – выходец, рано пошел работать.

– А сколько я ей доказывал в деревне-то люди **лучше**, незаносистые. («Чудик», с.141)

Положительная оценка также проявляется и с помощью такого морфологического средства языка, как превосходная степень прилагательных и наречия:

Захарыч, как его называл Васека, был **добрейшей** души человек. Это он первый сказал, что Васека талантливый. Он приходил к Васеке каждый вечер и рассказывал русскую историю. («Стенька Разин», с.99)

Теперь не сидеть мне на ее берегах с удочкой, не бывать на островах, где покойно и прохладно, где кусты ломаются от всякой ягоды: смородины, малины, ежевики, черемухи, облепихи, боярки, калины... Не заводиться с превеликим трудом – так, что ноги в кровь и штаны на кустах оставишь – бечевой далеко вверх и никогда, может быть, не испытать теперь

величайшее блаженство – обратный путь домой. («Из детских лет Ивана Попова. Первое знакомство с городом», с.153)

А вчера только пришло на ум красивейшее сравнение, и я его даже записал: «Писать надо так, чтобы слова рвались, как патроны в костре». Какие уж тут к черту патроны! Пуговицы какие-то, а не слова. («Воскресная тоска», с.203)

В этих примерах субъект проявляет свою положительную оценку к объекту речи, употребляя наивысшую, абсолютную степень качества, характеризующегося в ценностной картине мира со значением «+».

Итак, на морфологическом уровне основным средством выражения оценки являются междометия и формы сравнительной и превосходной степени имен прилагательных и наречий.

Морфологические средства у В.М. Шукшина, как и у других авторов, являются дополнительными и применяются при выражении сравнительной оценки или для усиления отдельных компонентов значения.

В следующем параграфе необходимо перейти к исследованию способов выражения положительной оценки объекта на синтаксическом уровне.

3.4. Синтаксические способы выражения положительной оценки

Система синтаксических моделей, представляющих высказывания с оценочной семантикой, чрезвычайно разнообразна. Как пишет Т.В. Маркелова, «в основе этого явления лежит не только лексико-семантическая специфика оценочного значения, но и взаимоотношение «системы» со «средой». Такое взаимоотношение можно наблюдать исходя из контекста, ситуации общения и социальной обусловленности употребления» [Маркелова 1993, с.81].

В творчестве В.М. Шукшина представлены следующие синтаксические способы положительной оценки: прием умолчания, противопоставления, сравнения, повтор, употребление восклицательных предложений.

Прием умолчания как способ выражения положительной оценки был использован в следующих текстах: «Дядя Ермолай», «Космос, нервная система и шмат сала», «Миль пардон, мадам!», «Чудик», «Мастер», «Обида», «Привет Сивому»:

Сашка взял девочку на руки, прижал к груди. Что-то вдруг аж слеза навернулась.

– **Кроха ты моя... Неужели ты всё понимаешь?** (174)

В данном примере В.М. Шукшин создает затяжную паузу после ласкового обращения (которое в свою очередь так же является выражением положительной оценки) для того, чтобы показать высокий уровень значимости девочки в жизни героя, и тем самым усиливает интенсивность положительной оценки.

А смеялась она обворожительно, медленно, тихо, обещающе, зазывно... ну, черт знает как двусмысленно. Мишель бросался ее целовать, а Кэт слабо отбивалась и говорила:

– *Ну, хватит, Мишель, хватит...* (190)

Ах, славная, славная пора!.. Теплынь. Ясно. Июль месяц... Макушка лета. (196)

В выше указанном примере автор приемом умолчания заставляет читателя мысленно продолжить перечисление положительных качеств объекта.

Повтор как способ выражения положительной оценки проявляется в рассказах «Солнце, старик и девушка», «Суд», «Из детских лет Ивана Попова» и «На кладбище»:

*Девушка сидела одна, думала о старике. **Что-то** было в его жизни, такой простой, такой обычной, **что-то** непростое, **что-то** большое, значительное. (33)*

*С суда Ефим шел веселый. Ему очень хотелось кому-нибудь рассказать, **как** проходил суд, **какой** хороший попался судья, **как** он дельно все рассудил и **какой**, между прочим, сам Ефим – пальца в рот не клади. (66)*

*Ах, **славная, славная** пора!.. Теплынь. Ясно. Июль месяц... Макушка лета. (196)*

Внимание читателя фиксируется на неоднократном повторении одного и того же слова, тем самым повышается интенсивность положительной оценки в восприятии читателя.

Восклицательные предложения как способ выражения положительной оценки были использованы в следующих текстах: «Верую!», «Суд», «Мастер», «На кладбище».

Восклицательные предложения придают дополнительную, эмоциональную оценочность высказыванию. Они обладают высокой степенью экспрессивности, с их помощью положительная оценка выражается наиболее ярко, воздействуя на эмоциональный уровень читателя:

*– А я летел вот сюда первый раз. Грандиозно! Когда я садился в него, я думал: если этот летающий барак навернется, значит, так надо; Жалеть и трусить не буду. **Прекрасно чувствовал себя всю дорогу!** («Верую!», с.50)*

Марья понимала, что Ефим здорово привирает, но, в общем-то, ведь присудили платить за баню! Присудили.

*– **Господи, есть же на свете справедливые люди!** («Суд», с.66)*

– Отнеси сальца-то.

– Отнесу! **Я для такого человека ничего не пожалею!** Может, ему денег немного дать? («Мастер», с.66)

Семка отхлебнул из красивой чашки горячего чаю.

– Да как?.. **Никак. Смотрю – красота какая!** А никому не нужна!..

Митрополит усмехнулся:

– **Красивая церковь, я ее знаю.** (164)

Особое место занимает выражение положительной оценки с помощью противопоставления оцениваемого другому человеку, явлению или предмету. Такой способ положительной оценки мы нашли в рассказах «Суд», «Упорный», «Нечаянный выстрел».

На фоне негативно окрашенного объекта, при помощи приема противопоставления, субъект выражает свою положительную оценку объекту, который такими качествами не обладает:

– *Согласны?* – спросил судья Аллу Кузьминичну.

– *Я посоветуюсь с мужем,* – резко сказала Алла Кузьминична.

«Ну, тот парень не ты, артачиться зря не станет». («Суд», с.65)

*Инженер улыбнулся, и ясно стало, что **вовсе он не злой человек – улыбка у него простецкая, доверчивая.*** («Упорный», с.95)

Все с интересом стали разглядывать протез. А Колька стоял в сторонке и улыбался: он уже насмотрелся на него дорогой.

– *Блестит весь... Господи!* – сказала мать.

Отец как механик забрал протез в руки и стал детально изучать.

– **Добрая штука,** – заключил он. – **Не то что у деда Кузьмы – деревяшка.**

Всем очень понравился протез. Все верили – и Колька верил, – что на таком-то протезе дурак пойдет. («Нечаянный выстрел», с.116)

Сравнение как способ выражения положительной оценки проявляется всего один раз в рассказе «Степка»:

Нюра обвила горячими руками красивого соседа, прильнула наголодавшимся вдовьими губами к его потрескавшимся, пропахшим табаком и степным ветром губам...

– От тебя, как от печки, пышет, – сказал Степан. – Замуж-то не вышла? («Степка», с.72)

Положительная оценки, выраженная посредством сравнительного оборота, строится на ассоциациях субъекта и читателя. В нашем примере сравнение «как от печки», данное со значением «+», может вызвать у читателя нейтральные ассоциации или со значением «-». Такая ситуация может сложиться в связи с разным менталитетом субъекта (деревенского мужика) и читателя.

Таким образом, в творчестве В.М. Шукшина представлены следующие типы синтаксического способа положительной оценки: прием умолчания, противопоставления, сравнения, повтор и употребление восклицательных предложений.

Выводы по главе III

В третьей главе выявлен комплекс лексических, словообразовательных, морфологических средств и синтаксических способов выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина. В ходе исследования выявлен 201 случай употребления языковых средств и способов выражения положительной оценки на разных уровнях языка.

Наиболее часто автор употребляет лексические средства выражения положительной оценки (159 случаев).

В текстах В.М. Шукшина отмечено большое количество лексем со значением положительной оценки, которые выражены прилагательными. Это связано с тем, что в большинстве случаев объект оценки представлен существительным, и именно определение, выраженное прилагательным, указывает на качества оцениваемого объекта.

Чуть реже в творчестве В.М. Шукшина для выражения положительной оценки используются лексемы, выраженные наречиями. Данные лексемы придают дополнительное значение действиям и процессам, выраженным глагольными формами.

Лексемы, выраженные существительными и глагольными формами, в текстах В.М. Шукшина встречаются крайне редко. В именах существительных с семантикой оценки наблюдается частичное совпадение объекта оценки и его характеристики: предмет называется с помощью оценочного слова. В исследуемых произведениях существительные с оценочным значением отличаются экспрессивностью, а в некоторых случаях определенной стилистической окраской. Глагольные формы со значением положительной оценки в текстах В.М. Шукшина чаще всего выражают эмоциональный настрой субъекта речи.

Также распространены такие лексические средства языкового выражения положительной оценки, как интенсификаторы; ласковые обращения; фразы, показывающие уникальность объекта оценки. Похвала и

одобрение являются более стандартными по форме выражения, чем комплимент.

На словообразовательном уровне основным средством выражения положительной оценки в текстах В.М. Шукшина являются существительные и прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами -еньк-, -очк-, -ечк-, -ок-, -ик-, -ушк-, -ул-.

В ходе нашей работы мы обнаружили 14 случаев употребления словообразовательных средств выражения положительной оценки.

На морфологическом уровне основным средством выражения оценки в исследуемых рассказах В.М. Шукшина является употребление междометий и прилагательных и наречий в превосходной и сравнительной степени. Морфологические средства положительной оценки в исследованном материале встретились 11 раз.

Синтаксические способы выражения положительной оценки встречались в исследуемых текстах довольно часто, а именно 22 раза. Из них 6 раз был использован прием умолчания, 5 раз употреблены восклицательные предложения, по 4 раза – повтор и противопоставление и 1 раз – с помощью сравнения.

Таким образом, в главе представлен лингвистический анализ сборника рассказов В.М. Шукшина «До третьих петухов» и выявлены характерные черты проявления положительной оценки на четырех уровнях языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе исследовались следующие аспекты: Основные лингвистические тенденции в исследовании языковых средств и способов выражения положительной оценки, где мы изучили вопросы категории оценки в русском языке, структуру оценочного высказывания и классификацию оценочных единиц, положительную оценку как тип речевого воздействия на адресата и функциональные особенности оценки в тексте; затем мы перешли к изучению своеобразия проявления оценочных характеристик в рассказах В.М. Шукшина, а именно, оценочности как одной из основных категорий в рассказах В.М. Шукшина и особенностей коммуникативных стратегий порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина; последним аспектом нашего исследования было выявление средств и способов выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина на разных языковых уровнях: лексические, словообразовательные и морфологические средства и синтаксические способы выражения положительной оценки в творчестве исследуемого автора.

В первой главе выяснено, что оценка – это определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта.

Основное направление в изучении категории оценки современными лингвистами связано с определением оценочных значений и способов их выражения. Основное внимание в традиционном языкознании было направлено на анализ семантики и структуры оценки, изучение элементов оценочной структуры. В дальнейшем изучение категории оценки расширилось исследованиями семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений.

В главе также рассмотрены структура оценочного высказывания и несколько классификаций оценочных единиц.

Оценочное высказывание складывается из объекта и субъекта оценки, объединенных оценочным предикатом. Субъектом оценки выступает лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка, объект оценки – лицо, предмет, событие или ситуация, к которым относится. К тому же, в модальную рамку включаются, стереотипы и шкала оценок, на которые направлена оценка, иными словами основание оценки.

Также в главе определена роль положительной оценки как типа речевого воздействия. Оценочное речевое воздействие стоит на ряду с волеизъявлением, социальным воздействием, разъяснением и информированием. Оценочное воздействие направлено на чувства собеседника и характеризуется особым эмоциональным строем речи: широко используются междометия, восклицания и т.п. Положительная оценка реализуется адресантом через похвалу, поощрение, поддержку, ободрение, утешение и т.п.

Было выявлено, что специфика индивидуально-авторских оценок обусловлена разными ценностными стереотипами, историческим и социальным характером оценочного значения и средств его выражения, в основе которого остается приоритет хорошего, доброго.

Художественные тексты, в частности тексты В.М. Шукшина, могут быть полностью ориентированы на выражения положительной или отрицательной оценки, либо их совмещения, либо оценка входит как часть в общее построение описания и связана с признаковой стороной текста.

Несогласования в оценке, содержащиеся в одном контексте, имеют либо иронический смысл, либо отражают когнитивную интерпретацию объекта оценки говорящим.

Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в морфологии и словообразовании, синтаксисе и лексике. Поэтому важно показать языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка. Именно в тексте в совокупности использования различных языковых средств и способов выражения

положительной оценки объекта становится возможным целостное выражение оценочного смысла.

Таким образом, в первой главе были определены основные лингвистические тенденции в исследовании языковых средств и способов положительной оценки адресата.

Во второй главе оценочность в текстах В.М. Шукшина определена как одна из основных категорий, также выявлены особенности коммуникативной стратегии порицания и похвалы в идиостиле В.М. Шукшина.

Рассказы В.М. Шукшина переполнены диалогами между персонажами, а именно в диалоге наиболее часто выражается оценочное суждение. Исходя из результатов исследования текстов автора, можно сделать вывод, что оценочность является основной понятийной категорией, находящей отражение в рассказах В.М. Шукшина.

У писателя в сфере оценки прежде всего оказываются поведение человека, его интеллектуальные способности, образование, внешний вид и физическое состояние и речь.

В главе упорядочены черты характера, поведения, которыми, по мнению В.М. Шукшина, должен обладать абсолютно положительный человек – пропорционально сложенный, добросовестный, открытый в общении, доброго и весёлого нрава, не склонный к пьянству, образованный и умный, умеющий ясно излагать мысли. Но у В.М. Шукшина нет интереса создавать образ «идеального человека», так как его внимание сосредоточено на простых людях, живущих обыкновенной жизнью. Данное общество не может соответствовать идеалу. У писателя персонажи делятся на два типа: «чудики» и «античудики», где «чудики» оцениваются обществом отрицательно, а в системе оценочности В.М. Шукшина – положительно.

Проведение анализа диалоговых единиц, содержащий оценочную составляющую, подвело к выводу относительно того, что при реализации положительной оценки были применены слова общеоценочные и частнооценочные, обладающие коннотативным компонентом,

инвертированные оценочные выражения, строящиеся на употреблении выражений отрицательно-оценочной семантики для воплощения похвалы, инвертированные оценочные выражения, строящиеся на употреблении выражений отрицательно-оценочной семантики для воплощения похвалы, эмоционально-окрашенная лексика.

Проанализировав фрагменты текстов В.М. Шукшина, выявлено, что стратегии порицания чаще всего показаны через тактики оскорбления, а именно, обзывания, обвинения и упрека, иронии, которые реализуются в названии – характеристике человека (лексических маркерах тактик порицания).

Таким образом, коммуникативная стратегия похвалы имеет положительно-оценочную цель, коммуникативная стратегия порицания – отрицательно-оценочную. В текстах В. М. Шукшина коммуникативная направленность и похвалы, и порицания располагается в плоскости морально-этического аспекта оценки, наиболее устойчивого в народном сознании.

В третьей главе выявлен комплекс лексических, словообразовательных, морфологических средств и синтаксических способов выражения положительной оценки в творчестве В.М. Шукшина. В ходе исследования выявлен 201 случай употребления языковых средств и способов выражения положительной оценки на разных уровнях языка.

Наиболее часто автор употребляет лексические средства выражения положительной оценки (159 случаев).

В текстах В.М. Шукшина отмечено большое количество лексем со значением положительной оценки, которые выражены прилагательными. Это связано с тем, что в большинстве случаев объект оценки представлен существительным, и именно определение, выраженное прилагательным, указывает на качества оцениваемого объекта.

Чуть реже в творчестве В.М. Шукшина для выражения положительной оценки используются лексемы, выраженные наречиями. Данные лексемы

придают дополнительное значение действиям и процессам, выраженным глагольными формами.

Лексемы, выраженные существительными и глагольными формами, в текстах В.М. Шукшина встречаются крайне редко. В именах существительных с семантикой оценки наблюдается частичное совпадение объекта оценки и его характеристики: предмет называется с помощью оценочного слова. В исследуемых произведениях существительные с оценочным значением отличаются экспрессивностью, а в некоторых случаях определенной стилистической окраской. Глагольные формы со значением положительной оценки в текстах В.М. Шукшина чаще всего выражают эмоциональный настрой субъекта речи.

Также распространены такие лексические средства языкового выражения положительной оценки, как интенсификаторы; ласковые обращения; фразы, показывающие уникальность объекта оценки. Похвала и одобрение являются более стандартными по форме выражения, чем комплимент.

На словообразовательном уровне основным средством выражения положительной оценки в текстах В.М. Шукшина являются существительные и прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами -очк-, -еньк-, -ечк-, -ок-, -ик-, -ушк-, -ул-.

В ходе нашей работы обнаружено 14 случаев употребления словообразовательных средств выражения положительной оценки.

На морфологическом уровне основным средством выражения оценки в исследуемых рассказах В.М. Шукшина является употребление междометий и прилагательных и наречий в превосходной и сравнительной степени. Морфологические средства положительной оценки в исследованном материале встретились 11 раз (6 раз – различные части речи в превосходной и сравнительной степени и 5 раз – междометия).

Синтаксические способы выражения положительной оценки встречались в исследуемых текстах довольно часто, а именно 22 раза. Из них

6 раз был использован прием умолчания, 5 раз употреблены восклицательные предложения, по 4 раза – повтор и противопоставление и 1 раз – с помощью сравнения.

Таким образом, в третьей главе представлен лингвистический анализ сборника рассказов В.М. Шукшина «До третьих петухов» и выявлены характерные черты проявления положительной оценки на четырех уровнях языка.

Данная выпускная квалификационная работа полезна при проведении интегрированных уроков русского языка и литературы, где учащиеся, изучая художественные произведения В.М. Шукшина, будут дифференцировать средства и способы выражения положительной оценки объекта в соответствии с уровнями языка, на которых они проявляются. Это поможет школьникам усвоить особенности лексики, синтаксиса, морфологии и словообразования как разделов языкознания.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1984. – 287 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 182 с.
4. Баранов, А.Н. Что нас убеждает? / А.Н. Баранов // Речевое воздействие и общественное сознание. – М., 1990. – 115 с.
5. Богуславский, В.М. Оценка внешности человека / В.М. Богуславский. – М.: Торсинг, АСТ, 2004. – 256 с.
6. Борисова, Е.Г. Управление вниманием и пониманием: предварительные действия говорящего / Е.Г. Борисова // Материалы II Междунар. конф. по когнитивной науке. – СПб: СПбГУ, 2006. – 210 с.
7. Брутян, Г.А. Аргументация / Г.А. Брутян. - Ереван: АН АрмССР, 1984. – 105 с.
8. Вандервекен, Д. Основные понятия исчисления речевых актов / Д. Вандервекен, Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. Вып. XVIII. С. 242-264.
9. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика. Учеб. пособие для вузов / Л.М. Василев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
11. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 616 с.
12. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172с.

13. Вишненкова, В.В. Грамматический статус негатива: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Вишненкова Валерия Валерьевна. М.: МПУ, 2001. – 215 с.
14. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
15. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: «Искусство», 1968. – 573 с.
16. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
17. Дормидонтова, О.А. Категория оценки и оценочная категоризация с позиции современной лингвистики / О.А. Дормидонтова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 47-49.
18. Дуличенко, Л.В. Словарь обидных слов / Л.В. Дуличенко. – Тарту, 2000. – 270 с.
19. Дуличенко, Л.В. Словарь обидных слов: Наименования лиц с негативным значением / Л.В. Дуличенко. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1999. – 270 с.
20. Зернецкий, Н.В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности / Н.В. Зернецкий // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин, 1988. – 326 с.
21. Золотова, Г.А. О категории оценки в русском языке / Г.А. Золотова // Русский язык в школе. – 1980. – №2. С. 28-31.
22. Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М.: МГУ, 1970. – 229 с.
23. Ивин, А.А. Риторика. Искусство убеждать. Учебник для гуманитарных вузов / А.А. Ивин. – М., 2002. – 299 с.
24. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 3-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

25. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
26. Латкина, Т.В. Оценочность в идиостиле Ивана Алексеевича Бунина: дисс. ... канд. филол. наук / Латкина Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2006. – 265 с.
27. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
28. Лопатин, В.В. Современный русский язык: Теоретический курс. Словообразование. Морфология: Учебное пособие / В.В. Лопатин, И.Г. Милославский, М.А. Шелякин. – М.: Русский язык, 1989. – 250 с.
29. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т.В. Маркелова. – М.: Изд. МПУ, 1993. – 126 с.
30. Мицич, П. Как проводить деловые беседы / П. Мицич. – М.: Экономика, 1983. – 208 с.
31. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М., 1971. – 215 с.
32. Писанова, Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки / Т.В. Писанова. – М.: Издательство ИКАР, 1997. – 320 с.
33. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. / А.А. Потебня, ред. В.В. Иванов. – М., 1958. – 536 с. 1-2 т.
34. Распопова, Т.А. Некодифицированная социально-оценочная лексика и ее использование в русском языке 80-90-х годов XX века: дисс. ... канд. филол. наук / Распопова Татьяна Анатольевна. – Брянск, 1999. – 206 с.
35. Рябцева, Н.К. Аксиологические модели времени / Отв. ред. Н.В. Арутюнова, Т.Е. Янко // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. С. 78-95.
36. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
37. Сопер, П. Основы искусства речи / П. Сопер. – М., 1992.

- 38.Стернин, И.А. Речевое воздействие как интегральная наука / И.А. Стернин // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания. – Челябинск, 1999. – 311 с.
- 39.Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 266 с.
- 40.Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. – Воронеж: Истоки, 2012. – 302 с.
- 41.Стернин, И.А. Практическая риторика / И.А. Стернин. – Воронеж, 1993. – 101 с.
- 42.Стернин, И.А. Практическая риторика. Учебное пособие. Гриф УМО по педобразованию / И.А. Стернин. – 6-е изд. – Москва: Издательский центр «Академия», 2010. – 281 с.
- 43.Стернин, И.А. Речевое воздействие как интегральная наука/ И.А. Стернин // Речевое воздействие. – Воронеж, 2000.
- 44.Стернин, И.А. Речевое воздействие как наука/ И.А. Стернин // Проблемы развития общей культуры курсантов в процессе обучения. – Воронеж, 1993.
- 45.Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 46.Федорова, Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения. / Л.Л. Федорова // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 46–50.
- 47.Циммерлинг, А.В. Субъект состояния и субъект оценки / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. С. 221-228.
- 48.Цоллер, В.Н. Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности и оценочности в структуре лексического значения / В.Н. Цоллер; Белгородский государственный университет (БелГУ). – Белгород: Научные ведомости БелГУ, 1998. – №2. С. 43-54.

- 49.Чернявская, Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина: дисс...канд. филолог. наук / Чернявская Елена Анатольевна. – Брянск, 2001. – 270 с.
- 50.Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – 2-е изд. – Л., 1941. – 250 с.
- 51.Шаховский, В.И. Категоризация эмоции в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М., 1987. – 120 с.
- 52.Шейдаева, С. Г. Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Шейдаева Светлана Григорьевна. – Нижний Новгород, 1998. – 275 с.
- 53.Шукшин, В.М. Собрание сочинений в 5-ти т. / В.М. Шукшин, Сост. Л. Федосеева-Шукшина. – Екатеринбург: Посылторг, 1994. – 480 с. – 3 т.
- 54.Шукшин, В.М. Собрание сочинений: в 6-ти т. / В.М. Шукшин, комм. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 558 с. – 2 т.
- 55.Шукшин, В. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. / В.М. Шукшин, комм. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 607 с. – 3 т.
- 56.Шукшин, В.М. До третьих петухов: Рассказы и повесть / Вступ. ст. и сост. В. Курбатова; Худож. П.Пинкисевич. – М.: Дет. лит., 2001. 301 с.
- 57.Ягубова, М.А. Оценка в разговорной речи мужчин и женщин / М.А. Ягубова // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 43-54.
- 58.Якубинский, Л.П. О диалогической речи / Л.П. Якубинский. – М.: Русская речь, 1923. – №1. С. 24-30.